

ISSN 2949-5490

**Альманах устойчивого
развития: методология,
теория, практика**

*Научный журнал
№ 49(54)*

Балашиха 2024

Главный редактор:

Певцова Елена Александровна – доктор юридических наук, профессор, почётный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный работник образования Московской области, почётный работник науки и высоких технологий РФ.

Члены редакционной коллегии:

Аксенова Елена Ивановна – доктор экономических наук, доктор медицинских наук, профессор, Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения г. Москвы;

Алешкова Ирина Александровна – кандидат юридических наук, доцент, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН (г. Москва);

Амонова Дильбар Субхоновна – доктор экономических наук, профессор, Российско-Таджикский (Славянский) университет (г. Душанбе, респ. Таджикистан);

Ботнарюк Марина Владимировна – доктор экономических наук, доцент, Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова (г. Новороссийск);

Гац Ирэн Юрьевна – доктор педагогических наук, доцент, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Государственный университет просвещения (г. Москва);

Глотов Сергей Александрович - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела правопедания, Институт ИНИОН РАН; профессор кафедры теории и права и государственно-правовых дисциплин, Московский юридический институт;

Гуськова Ирина Владимировна – доктор экономических наук, профессор, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского;

Долинская Владимира Владимировна – доктор юридических наук, профессор, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина;

Жабский Валерий Александрович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминологии, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя;

Каримова Ирина Холовна – доктор педагогических наук, профессор, иностранный академик Российской академии образования, Академия образования Таджикистана (г. Душанбе, респ. Таджикистан);

Клейменов Иван Михайлович – доктор юридических наук, доцент, советник Конституционного Суда Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права и процесса, Юридический факультет Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», (г. Санкт-Петербург);

Левушкин Анатолий Николаевич – доктор юридических наук, профессор, Московский государственный юридический университет;

Мисько Олег Николаевич – доктор экономических наук, доцент, Северо-Западный институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации" (г. Санкт-Петербург);

Пашенцев Дмитрий Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, почётный работник высшего профессионального образования РФ, "Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (г. Москва);

Рахманова Екатерина Николаевна – доктор юридических наук, доцент, Российский государственный университет правосудия, Северо-Западный филиал (г. Санкт-Петербург);

Резникова Ольга Сергеевна – доктор экономических наук, доцент, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (г. Симферополь, респ. Крым);

Савина Виктория Сергеевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (г. Москва);

Сапогов Владимир Митрофанович – кандидат юридических наук, доцент, Псковский государственный университет;

Саякбаева Айганыш Апышевна – доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Кыргызской Республики, Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына (г. Бишкек, Кыргызская респ.);

Сергеева Ольга Александровна – доктор педагогических наук, доцент, Национальный исследовательский университет "МЭИ" (г. Москва);

Сморчкова Валентина Петровна – доктор педагогических наук, доцент, Государственный университет просвещения (г. Москва);

Цыганкова Инга Владимировна – доктор экономических наук, профессор, Северо-Западный институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации" (г. Санкт-Петербург);

Чердаков Олег Иванович – доктор юридических наук, профессор, почётный работник сферы образования Российской Федерации, Финансовый университет при правительстве Российской Федерации (г. Москва);

Чихладзе Леван Теймуразович – доктор юридических наук, профессор, почетный работник сферы образования РФ, Юридический институт Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (г. Москва);

Шевченко Наталья Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент, Московский городской педагогический университет.

СОДЕРЖАНИЕ

ГАЦ И. Ю. МЕТОДИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ ПО ВКЛЮЧЕНИЮ ЭЛЕМЕНТОВ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ	4
ДОБРОВОЛЬСКАЯ Т.Ю. МОЛОДАЯ И ПОЖИЛАЯ СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ. ЧАСТЬ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	16
КОБОЗЕВА Д.Л., АНАНЧЕНКОВА П.И. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МОТИВАЦИИ ПЕНСИОНЕРОВ К ПРОДОЛЖЕНИЮ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	22
МАЛАХОВА А.Ю. ОПЫТ НАСТАВНИЧЕСТВА НА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ.....	28
ПАРСАДАНЯН Н.Э. РАЗВИТИЕ «ШКОЛЫ ПАЦИЕНТОВ» ДЛЯ ПАЦИЕНТОВ, ПЕРЕНЕСШИХ ОСТРОЕ НАРУШЕНИЕ МОЗГОВОГО КРОВООБРАЩЕНИЯ.....	33
ПОНОМАРЕВА Е.В. ПРЕОДОЛЕНИЕ ЕВРОПОЦЕНТРИЗМА В ТЕОРИИ СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ КОПЕНГАГЕНСКОЙ ШКОЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	39
ПРОЗОРОВСКИЙ К.А. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ.....	47
СЕМЁНОВ А.В. ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЗНАЧЕНИЯ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ БАНКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ.....	53
ХМЕЙДИ С. ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В ЛАГЕРЯХ БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ.....	64
ЦЫГАНOK P.C. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ПО УХОДУ ЗА ПОЛОСТЬЮ РТА ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ МЛАДШИХ КЛАССОВ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	70

УДК 378.147

МЕТОДИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ ПО ВКЛЮЧЕНИЮ ЭЛЕМЕНТОВ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ

Гац И. Ю.

Государственный университет просвещения,
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация
E-mail: iju.gats@guppros.ru; ORCID: 0000-0001-8932-6098

Аннотация

Материалы статьи сопряжены с проводимым автором исследованием по проблеме лингвометодической подготовки филолога в современной языковой ситуации. С помощью контент-анализа и экспериментальной проверки обосновано целенаправленное применение рефлексивного метода на занятиях с медиа-поддержкой. Проанализированы аспекты применения элементов медиаобразования с позиции формирования рефлексивного мышления будущих педагогов. В ходе опытной работы использованы мультимедийные ресурсы, креолизованные тексты и интерактивные формы обучения студентов-филологов. Результаты эксперимента демонстрируют положительное влияние элементов медиаобразования на развитие навыков профессионального анализа. Предложено методическое решение, включающее рефлексивный метод, проектную деятельность и медиатексты, которое направлено на формирование педагогических компетенций студентов. Представленные результаты являются основой для совершенствования образовательных моделей, отвечающих вызовам современной медиасреды

Ключевые слова: экранная культура; медиаобразование; принцип наглядности; принцип визуализации; педагогические компетенции

AN INSTRUCTIONAL APPROACH TO INCORPORATING ELEMENTS OF MEDIA EDUCATION INTO THE PROCESS OF DEVELOPING PEDAGOGICAL COMPETENCIES IN PHILOLOGY STUDENTS

I. Yu. Gats

¹Federal State University of Education, ul. Radio 10A, 105005 Moscow, Russia
E-mail: iju.gats@guppros.ru; ORCID: 0000-0001-8932-6098

Abstract

The materials of the article are related to the author's research on the problem of linguo-methodical training of a philologist in the modern language situation. By means of content analysis and experimental verification the purposeful application of the reflexive method in classes with media support is substantiated. The aspects of applying the elements of media education from the position of forming reflexive thinking of future teachers were analyzed. Multimedia resources, creolized texts and interactive forms of teaching for philology students were used in the course of experimental work. The results of the experiment demonstrate the positive influence of media education elements on the development of professional analysis skills. An instructional approach including reflexive method, project activity and media texts is proposed, which is aimed at the formation of

students' pedagogical competencies. The presented results are the basis for the improvement of educational models that meet the challenges of the modern media environment

Keywords: Screen Culture, Media Education, Principle of Demonstrativeness, Principle of Visualization, Pedagogical Competencies

Введение

Цифровая трансформация образования ставит перед профессиональной подготовкой будущего учителя задачи принципиально нового уровня. Цифровизация образования, одновременно меняя методы обучения и содержание педагогической деятельности, как утверждают совместно с коллегами И. В. Роберт и В. В. Сериков, трансформирует парадигму образования, тем самым требуя новых методологических решений [Актуальные проблемы 2022]. Формирование педагогических компетенций студентов направления подготовки «Педагогическое образование» проходит в условиях постоянно изменяющейся медиасреды. Будущим учителям русского языка и литературы предстоит не просто учить школьников лингвистическим знаниям или текстоведческим умениям, но и вдохновлять новое поколение на глубокое осознание культурных ценностей. На протяжении нескольких лет автор статьи исследует разные аспекты лингвометодического образования студента в современной языковой ситуации. Каким содержанием наполнить и чем дополнить познавательную деятельность нынешних студентов-филологов, чтобы в будущем педагог сумел перенести приобретённый опыт на воспитание подростков и на обучение, вдохновляющее их на открытие нового? Какими способами деятельности будут владеть будущие педагоги, позволяющие им адаптироваться к динамичному цифровому миру? Учитель русского языка и литературы не столько передаёт знания в области филологии или теории словесности, обучает лингвистике или литературоведению, сколько формируют у подростков способность критически воспринимать значимую с точки зрения нравственности и морали информацию, адаптироваться к многогранным культурно-историческим реалиям и понимать ценности родной культуры в контексте мировых процессов. Эффективное использование технологий визуализации, мультимедийных средств и экранной культуры предоставляет педагогам широкий инструментарий для преодоления вызовов времени. Актуальность избранной темы не столько в её новизне, сколько в потенциале для преобразования подготовки учителя русского языка и литературы. Методологической основой для обсуждения темы визуализации, угроз и перспектив стали работы А. Г. Бермуса, А. С. Брейтмана, Л. С. Григорьевой, И. А. Колесниковой, А. А. Левицкой, С. А. Маленко, С. В. Матюшенко, Е. В. Неборского, И. В. Роберт, В. В. Серикова, А. В. Фёдорова, М. А. Шестаковой [Актуальные проблемы 2022; Актуальные ресурсы 2022; Бермус 2021; Брейтман 2019; Григорьев 2022; Григорьев 2023; Григорьев 2024; Колесникова 2019; Колесникова 2020; Левицкая 2022; Маленко 2024; Матюшенко 2022; Неборский 2024; Роберт, Серикова Фёдоров 2018; Фёдоров 2023; Шестакова 2021]. В качестве тезиса, объединяющего настоящее исследование, было выбрано утверждение С. Л. Григорьева: «Цифровое образование в условиях экранной культуры позволяет понять образовательные технологии как инструмент, который становится своеобразным проводником в цифровой среде» [Григорьев 2022: 87]. В научных публикациях, специально подобранных по ключевым словам: «экранная культура», «медиаобразование», «кинопедагогика», – критически исследуется влияние медиа и технологий визуализации на культуру и образование. В результате сопоставления разных точек зрения на цифровую трансформацию образования, на частные вопросы визуализации, кинопедагогике и медиаобразования, на вопросы воспитания «человека

смотрящего» (М. Казинс) и «человека экранного» (С. Л. Григорьев), была выделена прикладная проблема. Несмотря на то, что существуют общедидактические предписания, зачем, где и когда использовать экранные элементы на академических занятиях, методическое решение по использованию медиа-элементов в подготовке, учитывающей специфику профессионального образования студентов-филологов отсутствует. Одновременно возник ряд вопросов, детализирующих ход дальнейшего исследования. Во-первых, установить, в рамках какого направления педагогики: медиобразования или кинопедагогики – вести опытную работу. Во-вторых, выбрать между понятиями «человек смотрящий» и «человек экранный» то, которое вытекает из дидактического рассуждения. В-третьих, внутри коммуникативно-деятельностного подхода отобрать метод обучения студентов-филологов как системообразующий.

Внедрение элементов экранной культуры и мультимедиа не просто модный тренд, а необходимость, диктуемая временем, способная вывести педагогическую практику на качественно новый уровень. Одной из ключевых задач стало обучение навыкам применения креолизованных текстов в обучении школьников языку и речи, включения в содержание учебного занятия мультимодальных ресурсов, включая кинонаглядность. Чтобы быть способным к организации познавательной активности школьников и формированию у них инициативы, студент сам должен обладать опытом подобной деятельности. Назначение этой статьи – представить практическое решение применения элементов медиобразования в деятельности студента-филолога.

Основная часть

Чтобы структурированно представить педагогическое действие, направленное на достижение образовательной цели, то есть методическое решение, надо его теоретически обосновать и указать, чему именно обучаем студентов-филологов, с помощью какого метода и каких средств, а самое главное – установить последовательность их применения для оптимизации процесса обучения. Образовательная цель определяется дополнительными педагогическими компетенциями, формируемыми у студентов направления подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование» при освоении дисциплин методического модуля. На факультете русской филологии Государственного университета просвещения формируются способности студентов: 1) организовывать деятельность обучающихся, направленную на развитие и поддержание у них познавательной активности, самостоятельности, инициативы и творческих способностей; 2) формировать универсальные учебные действия обучающихся; 3) осуществлять педагогическую поддержку и сопровождение обучающихся в процессе достижения метапредметных, предметных и личностных результатов. Обоснуем теоретически свою исследовательскую позицию.

Логика рассуждения во вступительной части предполагает определиться с направлением педагогической науки, внутри которого методическое решение станет уместным и воспроизводимым: медиобразование или кинопедагогика. Анализ современных исследований позволяет заключить, что кинопедагогика обладает значительным потенциалом [Левицкая 2022; Маленко 2024; Неборский 2024; Фёдоров 2018]. Кинотексты, как креолизованные мультимодальные структуры, интегрируют вербальные и невербальные элементы, создавая условия для развития критического мышления обучающихся, культуроведческих навыков и читательской грамотности. Конкретные примеры из школьной практики и педагогического опыта были обнаружены в сборнике научно-практических материалов Н. А. Симбирцевой и А. К. Бернатоните [Актуальные ресурсы 2022], где уникальные инструменты кинопедагогики

представлены воздействующим средством воспитания. Кинотексты, кинодискурс, поликодовые тексты актуальны в условиях изменяющейся языковой ситуации, где традиционные формы коммуникации дополняются мультимодальными форматами. Интеграция элементов экранной культуры, благодаря ежедневному труду каждого учителя, постепенно становится традиционным средством обучения. Экранная культура усиливает визуализацию, превращая экран в основной канал передачи информации, объединяющий кино, телевидение и цифровую графику, анимацию [Брейтман 2019; Григорьев 2022; Григорьев 2023; Некита 2024; Секацкий 2024]. Экранные технологии влияют на структуру личности, на когнитивные процессы, на образовательную активность студентов как в аудитории, так и вне её [Некита 2024; Секацкий 2024; Феномен 2021]. Эти процессы проанализированы в трудах С. Л. Григорьева, где рассмотрены вопросы этики, экзистенциальной целостности и рефлексии студентов в условиях экранной среды [Григорьев 2023; Григорьев 2024]. Как доказывают психолого-педагогические исследования, цифровизация обучения способствует перестройке познавательных процедур обучающихся, включая развитие визуального мышления и способности к абстрагированию [Бермус 2021; Дудник 2020; Колесникова 2019; Колесникова 2020; Феномен 2021; Шестакова 2021]. В то же время указывается, что в условиях текучей современности возникает потребность в системном подходе к обучению, где экранные технологии играют роль интегративного инструмента, способного соединить разные образовательные контексты [Колесникова 2019: с. 69; Колесникова 2020, с. 16]. Обогащая образовательный процесс, экранные образовательные технологии готовят студентов-филологов к созданию и применению текстов и визуальных материалов, уместных для уроков русского языка и литературы. Несмотря на обширные исследования экранной культуры, остаются нерешёнными вопросы её методической адаптации. Существуют исследования по проблеме интеграции экранных технологий в подготовку педагогов [Григорьев, Мамедов 2023], как медиаобразование способно сформировать у студентов устойчивость к манипуляциям и навыки критической оценки экранного контента [Левицкая 2022]. Марк Казинс¹, режиссёр и культуролог, сравнивает визуальный опыт человека с образом, найденным Сезанном: «оптика, развивающаяся внутри нас». Всё содержание его книги доказывает, что чувственный опыт формирует основы абстрактных понятий и определяет наше восприятие видимого мира. Феномен «снятой формы» памяти, упоминаемый Казинсом, находит отражение в психологическом исследовании В. В. Нурковой, которое воплощает идеи Выготского – Леонтьева о появлении новых потребностей общества как отклика на динамику культуры. В новых объектах, создаваемых культурой, «опредмечиваются сложившиеся потребности и провоцируют появление новых потребностей»². Следовательно, если появились новые потребности, вполне оправдано пересматривать подготовку учителей-словесников с позиции новой языковой реальности. Приведённые суждения влекут за собой переосмысление традиционных дидактических принципов, в том числе принципа наглядности, трансформирующегося в принцип визуализации [Карасик 2007; Маслов 2014; Матюшенко 2022]. Философ В. А. Канке сожалеет, что в современной педагогической литературе эмоциональные представления концептов рассматриваются односторонне, а в центре внимания оказываются зрительные представления. Органам чувств доступны лишь переменные. «Но законы и принципы оказываются за пределами конкретных примеров, созерцаемых обучающимся. «В процессе обучения следует использовать

¹ Казинс М. Человек смотрящий. *Пер. с англ.* Н. Роговской, Т. Шушлебиной. Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. С. 12.

² Нуркова В. В. Психология фотографии. Культурно-исторический анализ. Москва: Юрайт, 2019. С. 20.

широкий спектр эмоциональных представлений концептов учебной дисциплины, максимизируя степень их дидактической актуальности. Не принцип наглядности актуален, а закон оптимизации сочетания эмоциональных представлений теории»¹. Чувственный опыт, по М. Казинсу, уподобляется внутреннему фотоальбому, собираемому на протяжении всей жизни. Профессиональное наблюдение подтверждает, что современное образование страдает от другого явления: повсеместной цифровой фиксации. Абсолютно все события запечатлеваются не только по желанию участников, но и по требованию управленческих подразделений любых образовательных организаций. Занятия записываются, обучающиеся фотографируют слайды вместо того, чтобы читать, обсуждать, конспектировать, а преподаватели и учителя обязаны представлять обучающую, воспитательную, методическую деятельность в медиаформате. Требование сканирования / фотографирования / документирования каждого события отвлекают от главного – от прямого взаимодействия и живого обсуждения. Пассивная фиксация отдаляет участников от общего и личного глубокого образовательного опыта. Каждому очевидно, что в образовании важно не что, а «...как мы это увидели и что сделали с увиденным, – рассуждает Казинс. – Кроме того, смотреть – значит постигать пространство; значит идти вперёд, распознавать, желать дотянуться, препарировать, учиться. Это и наши визуальные потрясения, волны эмоций, которые поднимаются в нас под впечатлением от видимого мира»². Для исследования, проводимого автором статьи, философские суждения М. Казинса, В. А. Канке, В. В. Нурковой являются обоснованием того, что познавательные задачи, предлагаемые студенту-филологу, должны им решаться на основе рефлексивного метода. Рефлексивные суждения на лингвометодическую тему – обязательный компонент учебного диалога на лекционно-практических занятиях дисциплин профессионального модуля подготовки будущего учителя-словесника.

Следуя намеченному плану, переходим к ответу на вопрос «Какого студента воспитываем: человека смотрящего или человека экранного?» Настоящее исследование опирается на тезис, что медиаобразование расценивается как основа воспитания человека смотрящего, противопоставленного человеку экранному, пассивному потребителю информации, сосредоточенного на визуальном восприятии. Концепция человека смотрящего предполагает активное, критическое и осознанное взаимодействие с мультимодальными форматами. Человек экранный склонен подчиняться внешним импульсам и оставаться на уровне механического восприятия – человек смотрящий стремится к рефлексии, интерпретации и интеграции увиденного в личностный опыт. В отличие от ориентации на исключительно визуальные аспекты экранной культуры, медиаобразование включает развитие рефлексивного мышления и осознание культурно-исторических контекстов, что делает образовательный процесс глубже и содержательнее.

В предшествующих публикациях автор уже обосновывал применение креолизованных текстов в системе занятий по дисциплине «Теория и методика обучения русскому языку». Содержание этой статьи очерчено таким предметом исследования, как применение рефлексивного метода в обучении профессионально-ориентированным дисциплинам: «Проектная деятельность в области русского языка», «Теория и методика обучения русскому языку», «Медиа в современных образовательных практиках». В нечётный семестр 2024 учебного года опытно-исследовательской работой было охвачено 86 студентов IV курса, 26 студентов III

¹ Канке В. А. Теория обучения и воспитания: учебник и практикум. Москва: Юрайт, 2023. С. 141.

² Казинс М. Человек смотрящий. Пер. с англ. Н. Роговской, Т. Шушлебиной. Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. С. 15.

курса направления подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование» (профили подготовки «Русский язык и литература», «Русский язык и иностранный язык», «Русский язык и мировая художественная культура») и 16 магистрантов 44.04.01 «Педагогическое образование» Государственного университета просвещения. Всего 128 испытуемых, среди которых 23 обучающихся являются учителями русского языка и литературы Москвы и Московской области. Назначение опытной работы – собрать исходные данные о результативности целенаправленного применения рефлексивного метода обучения студентов-филологов на академических занятиях с элементами медиаобразования. Рефлексивный метод направлен на осмысление студентами-филологами собственного опыта взаимодействия с экранными элементами для решения лингвометодической задачи, на развитие у студентов профессиональной осознанности своей деятельности. Под элементами медиаобразования подразумеваются визуальные или аудио-объекты, составляющие интерфейс или контент, обладающий дидактической ценностью. Поддерживающими процесс обучения стали «экранные образовательные технологии» [Григорьев, Мамедов 2023: 32]: видеоплатформы, видеоуроки и вебинары, облачные документы, доска для совместного редактирования, онлайн-платформы для коммуникации (СВК и мессенджер), система управления обучением (Moodle). Перечислим элементы медиаобразования, то есть содержимое. На занятиях использовались образовательные материалы, представляемые на экране: *веб-тексты* (электронные книги, заметки, инструкции на экране; фотографии, инфографика); *видеоряд* (учебные ролики, интерактивные анимации, кинофрагменты); *аудио*; *интерактивные кнопки* (ссылки, меню, управляющие элементы интерфейса); *карусели изображений*; *форма для обратной связи* в Moodle (встроенные в интерфейс окна); *тестовые задания*; *игровые элементы* (баллы, уровни, аватары в дидактической игре, реализуемой студентами). Для организации проектной деятельности студентов использовались три источника авторитетной информации дидактического назначения: 1) методические рекомендации и контент национального сайта «Киноуроки в школах России и мира»¹; 2) содержание структурированного пособия для школьников об экранизации русской классики²; 3) картотека кинопроизведений о школе и вузе (А. В. Фёдоров). Нам близка позиция С. Л. Григорьева, который утверждает, что цифровой контент создаёт сферу «активного и эффективного сотрудничества между людьми, создающими цифровое медиaprостранство, демонстрирующими компетенции, навыки и успешные стратегии поведения» [Григорьев 2022: 87]. Поэтому каждое из 18 практических занятий, отведённых учебным планом, было оформлено в виде дидактической игры с распределением ролей среди студентов: роли обучающего и обучающегося, роли критика, рецензента и эксперта, роли руководителя образовательного проекта по русскому языку и роль проектировщика. Темы практических занятий напрямую связаны с овладением методом проектов, теорией проектной деятельности, с реализацией проектной технологии. На заключительных занятиях увлечённые идеей особенного, нетрафаретного оформления учебного занятия по проектной деятельности, студенты имитировали деятельность групп, снимающих документальное и публицистическое кино. Роли внутри академической группы распределялись с таким расчётом, чтобы каждый обучающийся имел равные возможности для суммативного оценивания. Поэтому временной регламент требовалось выполнять неукоснительно. Студенты получили первичный опыт иммерсивного обучения, при котором приветствовались спонтанность и интерактивность. Внутри каждой темы исполняющему роль обучающего требовалось в

¹ О будущем: Киноуроки в школах России и мира [сайт]. URL: <https://kinouroki.org/>.

² Русская классика в советском кино. Сост. М. В. Жданова. Москва: белый город, 2018. 224 с.

течение минуты обосновать выбранный медиаконтент. Исполняющим роли руководителя и проектировщика образовательного проекта по русскому языку для спича было выделено по пять минут. Кроме того, занятие предусматривало применение студентами методов проблемного анализа медиатекстов. Студентам предлагалось разработать технологическую карту занятия по русскому языку с элементами медиаобразования, выбрав по своему желанию класс и тему из соответствующей Федеральной рабочей программы по русскому языку. Обязательным компонентом балльно-рейтинговой шкалы стало и построение дополнительной образовательной программы для школьников по русскому языку. В такой программе стало обязательным наличие двух занятий для школьников: литературно-имитационных или театрализованно-ситуативных. В качестве тем проектов по русскому языку были избраны лексико-грамматические, речеведческие, риторические, например: «Мастерская монолога «Голос лидера»: опыт изучения особенностей устного монологического высказывания»; «Учебное исследование о топонимах родного края «Откуда растут ноги?»; «Вместо тысячи слов, две тысячи слов, или Как создать книжный клуб, в котором рассуждают»; «Театром жги сердца людей!»; «Стилистика языка в мире моды»; «НеЙти в тупик»: создание настольной игры учащимися 5 «Е» класса для общешкольного лингвистического турнира»; «Словарный запас подростков (11–13 лет): анализ жаргона и его влияния на культуру речи»; «Язык, который продаётся, или Языковые приёмы в рекламе: как слова формируют восприятие» и многие другие темы. На протяжении всего семестра у студентов была возможность получать индивидуальные консультации. Приведём пример студенческого вопроса, который содержит общее рассуждение: «Добрый вечер! Кажется, я чего-то не понимаю в задаче «уметь конструировать учебное занятие с медиа-поддержкой». На сайте «Киноуроки в школах России и мира» представлены фильмы, показ которых направлен на формирование нравственных качеств у обучающихся. Все фильмы длятся не меньше 20 минут, к каждому из них прикреплены методические рекомендации. Как же мне включить эти материалы в общую канву конспекта занятия по систематизации знаний и умений о синонимах русского языка, который длится 45 минут? Я понимаю, что на показанном видеоролике должна основываться воспитательная задача, но как будто просмотренный фильм и его обсуждение – это и есть цельный и отдельный урок, который мало перекликается с темой синонимов» (Екатерина Л., III курс). Подобные вопросы-размышления, которые обозначают место затруднения студента, становятся поводом для обсуждения в общем форуме Moodle. Студенты, словно меняясь с преподавателем местами, сами приходят к выводу, зачем и почему используется именно этот медиаресурс, содержащий качественные методические рекомендации: экономя силы по отбору содержания, сосредоточиться на деятельностной методике обучения русскому языку. Студенты адаптируют предложенный материал под канву урока деятельностной направленности по лексикологии. Фильм дидактического назначения (один из 99, размещённых на сайте) обеспечивает эмоционально-чувственную опору, поддерживая на уроке русского языка коммуникативную ситуацию, внутри которой, в соответствии с мотивом речевой деятельности, возникают ассоциации, аналогии, включается воображение. Школьник погружён в конкретику. И он сосредоточен на осмысленном выборе языковых средств выражения своего мнения, своей позиции. Так мы учим не набору разрозненных пар синонимов вне коммуникативной ситуации, вне мотива, материала и средств деятельности, а поддерживаем эмоциональное представление о понятии «синонимы русского языка». Учить родному языку можно только в деятельностных условиях, когда есть, что слушать, о чём думать, о чём писать и говорить. Во время занятия и после него

студенты оставляли рефлексивные сообщения: а) о себе, б) о Другом, в) об образовательном событии. Два примера из 1368 зафиксированных студенческих записей. Взгляд эмоционального участника проектной деятельности: «Марина Юрьевна сегодня погрузила меня внутрь себя. Начало занятия она провела в формате «диалога душ», погрузив меня в детские воспоминания, связанные с очень тёплыми и «сакральными» моментами. Это направило моё «внутреннее» в процесс познания и самопознания, реакция моего «физического» – молчание, замыкание, в то время как «внутреннее» анализировало и закрепляло уже услышанное. В ходе диалога М. Ю. возложила на нас речь юного обучающегося, который горит тем, чтобы высказать своё мнение, свои идеи. Что способствовало 100-процентному запоминанию столь скучного материала. Вторая часть занятия – практика, творчество, созидание. М. Ю. на занятии, пусть всего только на одно это занятие, но вдохнула в меня жизнь, радость от создания, от деятельности, от коммуникации. «730 шагов до...». И мы можем присвоить это себе и дополнить своим. 730 шагов до понимания того, что сделать мне. 730 шагов до прибытия в нужную точку. 730 шагов до осознания. Путь, движение, пазл. Сегодня М. Ю. была человеком, сложившим большую часть пазла, пазла вне учебной деятельности, пазла жизненного. Бесконечно благодарю! Эстетика, пример, труд, – это всё для меня сегодня М.Ю.» (Анастасия Ш., IV курс). Пример другого рефлексивного сообщения – от того, кто исполнял роль преподавателя: «Состав «Команды И. С. Тургенева» был неслучайным: я не стала включать в неё явного лидера, склонного к структурированию и руководству действиями других. Перевес был в сторону генераторов идей и исполнителей. Также были люди, у которых я не выявила изначально особенностей взаимодействия в коллективе. Так что хотелось посмотреть, как сложится работа команды. В группе неожиданно для меня появился лидер, который не склонен занимать лидерскую позицию в нашем коллективе. Аня С. в условиях отсутствия того самого «структуризатора» взяла на себя эту роль, хотя и хотела заниматься дизайном афиши. Юля А. стала источником мотивации в группе, как мне показалось. Как я отмечала давно, у Юли есть особенность делиться жизненной энергией и заряжать, и тут она справилась по максимуму. Также важно, что Юлия осознавала свою роль руководителя процесса, ведь она, как и Аня, стремилась к определению формата мероприятия и распределению функций. Настя А. очень чётко осознала свою позицию в группе, так как отнесла себя к разряду «генератора идей». Мне понравилось, что Настя так активно включалась не только в практическую часть, но и в обсуждение теоретической. У Насти однозначно есть лидерские качества, но преобладает склонность к дополнению и приданию «перчинки» проекту. Ксюша Ф. открылась для меня с новой, интересной стороны. Она очень настойчиво отстаивала свою точку зрения на видение афиша, и в результате я увидела ту афишу, которую хотела сделать именно Ксюша. Генератор идей, который имеет чёткое представление о продукте. Ксюша предпочла работать обособленно, выполнять свою задачу (которая была отмечена и в анкете), но такая вот её работа положительно повлияла на конечный продукт. И пятый участник группы, Лиза Ж., которая сосредоточилась на оформлении проекта, хорошо выполнила свои задачи. Мне показалось, что у Лизы есть лидерские качества, которые могли бы проявиться, если бы состав группы был более пассивным. По моим наблюдениям, Лиза склонна к структурированию и мотивированию (что отмечено ею в анкете) группы» (Марина П., IV курс). Оба сообщения сосредоточены на эмоциональном содержании деятельности, на попытке понять Другого и поблагодарить за со-участие в общем образовательном событии. Студенты-филологи создавали устные и письменные тексты разных жанров и разного функционального назначения, что отражает специфику их образования. На каждого студента в течение четырёх месяцев пришлось восемь

оцениваемых высказываний и текстов, регистрируемых в электронной информационно-образовательной среде университета.

На подготовительном этапе опытной работы обучающиеся были поделены на контрольную (КГ) и экспериментальную группы (ЭГ), по 64 участника в каждой. Всем студентам было предложено написать эссе (объём 400–450 слов) по заданным структурно-содержательным параметрам на тему «Как я воспринимаю визуальные материалы в обучении». Рефлексивные сообщения собирались и систематизировались в течение всего семестра. Экспериментальная группа получала конкретные инструкции и консультационное сопровождение по представлению рефлексивных сообщений. Участники контрольной группы формировали спонтанные, без поддержки преподавателя, оценочные высказывания. Они зафиксированы в формах для обратной связи в Moodle (курсы смешанного обучения). Оценка рефлексивных сообщений студентов включала: а) оценку содержательной глубины рефлексии (количество конкретных выводов и самооценок, лексические и грамматические средства выразительности); б) связь с экранными элементами (количество упоминаний о влиянии элементов медиаобразования на обучение); в) эмоциональная окраска (включение средств субъективной модальности, позитивные / негативные оценки). Для обработки данных использовались традиционные расчёты:

- индекс глубины рефлексии (ИГР):
- индекс упоминаний экранных элементов (ИУЭ):
- эмоциональный индекс (ЭИ):

После обработки данных, которые учитывали показатели каждого студента (ИГР, ИУЭ, ЭИ), а затем результаты опытной работы были систематизированы по группам (табл. 1).

Таблица 1

Общие итоги опытной работы по реализации рефлексивного метода
(в процентах)

Группа / кол-во студентов	Средний ИГР (начало)	Средний ИГР (конец)	Средний ИУЭ (начало)	Средний ИУЭ (конец)	Средний ЭИ (начало)	Средний ЭИ (конец)
ЭГ	45	79	62	86	48	73
КГ	47	62	53	50	44	53

Предварительно было установлено, что в экспериментальной группе отмечается значительное увеличение ИГР (отмечается глубина методической рефлексии), что свидетельствует о положительном влиянии элементов медиаобразования на анализ и осмысление. Высокий индекс упоминаний экранных элементов подтверждает целесообразность экранных элементов в процесс профессиональной подготовки студентов. Эмоциональный индекс показывает положительное эмоциональное восприятие студентами на занятиях по дисциплинам методического модуля. В целом, элементы медиаобразования способствуют развитию навыков методической рефлексии и вовлечённости будущих учителей в профессиональную. Это подтверждает необходимость внедрения мультимодальных текстов в образовательный процесс. Мы подтвердили предположение, что рефлексивный метод формирует у студентов способность анализировать собственные действия и их влияние на учеников; умение

конструировать уроки, которые опираются на эмоциональный и когнитивный опыт школьников; навык создавать диалог между традиционными текстами и современными визуальными форматами.

Заключение

Формирование навыков проектирования учебных материалов на основе элементов медиаобразования помогут студентам-филологам критически анализировать и создавать отвечающие запросам времени учебные занятия по русскому языку. В ходе опытной работы, которая продолжалась в течение семестра, получен богатый экспериментальный материал, ожидающей детального качественного анализа разнообразных рефлексивных суждений студентов разного возраста.

Цель предпринятого педагогического исследования достигнута, проведено обоснование выдвинутой идеи о необходимости рефлексивного метода при плановом включении элементов медиаобразования в структуру академического занятия по дисциплинам методического модуля. Компонентами методического решения стали: и рефлексивный метод; парная и групповая формы работы; медиасредства. Методическое решение сформировано на основе образовательной потребности студентов-филологов, выходящих на педагогическую практику и в соответствии с заданным ФГОС по направлению подготовки «Педагогическое образование» компетентностным подходом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы методологии педагогических и психологических исследований в образовании / И. В. Роберт, В. В. Сериков, А. В. Торхова [и др.]. Омск: Омская гуманитарная академия, 2022. 160 с.
2. Актуальные ресурсы кинопедагогики: воспитание и образование: материалы Всероссийского круглого стола (с международным участием) (Екатеринбург, март 2022 г.) / Уральский государственный педагогический университет; под научн. ред. Н. А. Симбирцевой, А. К. Бернатоните. Екатеринбург: [б. и.] // НЭБ [сайт]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49176388_73725869.pdf.
3. Бермус А. Г., Сериков В. В., Алтыникова Н. В. Содержание педагогического образования в современном мире: смыслы, проблемы, практики и перспективы развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021. Т. 18, № 4. С. 667–691. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-4-667-691>.
4. Брейтман А. С. «Экран» как доминанта современной культуры: кино, телевидение, видео, компьютерная анимация // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 3. С. 97–102.
5. Григорьев С. Л. Культура – Человек – Экран: монография. Москва, Волгоград: Сфера, 2023. 164 с.
6. Григорьев С. Л. Феномен экранности в универсуме культуры: дис. ... доктора философских наук: 5.7.8. – философская антропология, философия культуры. Москва, 2024. 355 с.
7. Григорьев С. Л. Цифровизация образования как конститутивный элемент современной экранной культуры // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2022. № 2 (45). С. 83–91. <http://doi.org/10.24412/2310-1679-2022-245-83-91>.
8. Григорьев С. Л. Экспансия экранных технологий как условие смыслового и ценностного опустошения // Общество: философия, история, культура. 2023. № 7 (111). С. 72–76. <https://doi.org/10.24158/fik.2023.7.9>.

9. Григорьев С. Л., Мамедов А. А. Внедрение экранных технологий в образование и их влияние на познавательные процедуры // *Общество: философия, история, культура*. 2023. № 6 (110). С. 30–35. <https://doi.org/10.24158/fik.2023.6.3>.

10. Дудник С. И., Марков Б. В. Кризис образования в цифровую эпоху // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология*. 2020. Т. 36. Вып. 2. С. 214–226. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2020.201>.

11. Карасик А. Л. Дидактические особенности обеспечения наглядности обучения средствами информационных технологий: автореферат дис.... кандидата педагогических наук: 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования. Киров, 2007. 22 с.

12. Колесникова И. А. Постпедагогический синдром эпохи цифромодернизма // *Высшее образование в России*. 2019. Т. 28, № 8–9. С. 67–82. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-8-9-67-82>.

13. Колесникова И. А. Развитие историко-педагогического познания в условиях «текущей современности» // *Проблемы и перспективы развития современного образования в контексте его историко-педагогической интерпретации: сб. научных тр. междунар. научно-практ. конф. – XXXIII сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики РАО, Санкт-Петербург, 29–30 октября 2020 года*. Санкт-Петербург: ГАУ ДПО ВГАПО, 2020. С. 15–23.

14. Левицкая А. А., Фёдоров А. В. Медиаобразование студентов педагогических вузов и факультетов как инструмент, противостоящий медийным манипуляционным воздействиям. Москва: Директ-медиа Пабблишинг, 2022. 188 с.

15. Маленко С. А. Досуг в пространстве индустрии впечатлений: от элитарности к массовости // *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований*. 2024. № 1 (6). С. 9–17. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-1\(6\)-9-17](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-1(6)-9-17).

16. Маслов В. М. Наглядность и визуализация в парадигмальном и гуманистическом планах // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 2. С. 635.

17. Матюшенко С. В., Князева О. О. Новый формат принципа «наглядность в обучении» // *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий*. 2022. Т. 11, № 4. С. 59–66. <https://doi.org/10.24412/2225-8264-2022-4-59-66>.

18. Неборский Е. В., Козлов И. И., Клипакова Д. М. Кинопедагогика: теоретическая область, средство обучения и воспитания, образовательный тренд // *ЦИТИСЭ*. 2024. № 3. С. 370–384.

19. Некита А. Г., Маленко С. А. «Чебурашечья» игра в «пасхалки»: от киносимуляций досугового рая к разрушению национальной идентичности // *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований*. 2024. № 4 (9). С. 88–131. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-4\(9\)-88-131](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-4(9)-88-131).

20. Секацкий А. К. Уже можно смеяться? (кризис современной эстетики и шанс нового искусства) // *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований*. 2024. № 4 (9). С. 132–197. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-4\(9\)-132-197](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-4(9)-132-197).

21. Фёдоров А. В. Тысяча и один самый кассовый советский фильм: мнения кинокритиков и зрителей. Изд. 3-е, испр. и доп. Москва: Информация для всех, 2023. 1254 с.

22. Федоров А. В., Левицкая А. А., Горбаткова О. И. [и др.]. Школа и вуз в зеркале советского и российского кинематографа. Москва: Информация для всех, 2018. 224 с. <https://ifap.ru/library/book595.pdf>.

23. Феномен визуализации в образовании: коллективная монография / С. В. Аранова, Н. Д. Андреева, Т. Б. Шурилова, А. В. Паничкин. Санкт-Петербург: Астерион, 2021. 133 с.

24. Шабалин В. В. Экранное пространство в полиракурсном построении сложносоставного телевизионного кадра // *Художественная культура*. 2022. № 1. С. 368–385.

25. Шестакова М. А., Батыр Т. Б. Основные подходы к исследованию визуального мышления // *Праксема. Проблемы визуальной семиотики*. 2021. № 4 (30). С. 256–272.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гац Ирэн Юрьевна – доктор педагогических наук профессор кафедры методики преподавания русского языка и литературы Государственного университета просвещения; e-mail: iju.gats@guppros.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Iren Yurievna Gats – Doctor of Pedagogic Sciences, Professor of the Department of Methods of Teaching Russian language and Literature, Federal State University of Education; e-mail: iju.gats@guppros.ru

УДК 332

МОЛОДАЯ И ПОЖИЛАЯ СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Часть 1. Теоретические и методологические основы исследования

Добровольская Т.Ю.

*Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья
имени Н.А.Семашко*

105064, г.Москва, ул.Воронцово поле, д.12, Российская Федерация

E-mail: dobrovolskayatu@gmail.com; ORCID: 0000-0001-7728-1638

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и методологические аспекты изучения молодой и пожилой семьи в современном российском обществе. Семья анализируется как социальный институт, выполняющий ключевые функции, включая воспроизводство населения, социализацию, передачу культурных ценностей и обеспечение эмоциональной поддержки. Подчёркивается, что в условиях трансформации российского общества, связанной с глобализацией, урбанизацией, цифровизацией и демографическим старением, институт семьи претерпевает значительные изменения, что требует комплексного осмысления его структуры, функций и динамики.

Особое внимание уделяется анализу социологических теорий, таких как функционализм, конфликтная теория, символический интеракционизм, феминистская теория, теория обмена и экпсихологический подход. Эти теоретические модели позволяют выявить ключевые аспекты трансформации семьи, подчеркнуть разнообразие её функций и раскрыть специфику современных вызовов.

Автор подчёркивает значимость комплексного подхода к изучению семьи, который объединяет макро- и микроуровневый анализ, а также междисциплинарные методы. В заключении делается вывод о необходимости разработки социальных стратегий поддержки молодых и пожилых семей, учитывающих их уникальные потребности и проблемы. Такие стратегии могут способствовать укреплению института семьи, повышению её адаптивности и устойчивости, что особенно важно в условиях глобальных социальных и экономических изменений.

Ключевые слова: семья, молодая семья, пожилая семья, социальные функции, социологические теории, устойчивое развитие, социальная политика, трансформация семьи.

A YOUNG AND ELDERLY FAMILY IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Part 1. Theoretical and methodological foundations of the research

Dobrovolskaya T. Yu.

N.A.Semashko National Research Institute of Public Health

12 Vorontsovo Pole str., Moscow, 105064, Russian Federation

E-mail: dobrovolskayatu@gmail.com; ORCID: 0000-0001-7728-1638

Abstract

The article examines the theoretical and methodological aspects of studying young and elderly families in modern Russian society. The family is analyzed as a social institution that

performs key functions, including population reproduction, socialization, transmission of cultural values, and providing emotional support. It is emphasized that in the context of the transformation of Russian society associated with globalization, urbanization, digitalization and demographic aging, the institution of the family is undergoing significant changes, which requires a comprehensive understanding of its structure, functions and dynamics.

Special attention is paid to the analysis of sociological theories such as functionalism, conflict theory, symbolic interactionism, feminist theory, exchange theory and the ecopsychological approach. These theoretical models make it possible to identify key aspects of family transformation, emphasize the diversity of its functions and reveal the specifics of modern challenges.

The author emphasizes the importance of an integrated approach to the study of the family, which combines macro- and micro-level analysis, as well as interdisciplinary methods. In conclusion, it is concluded that it is necessary to develop social strategies to support young and elderly families, taking into account their unique needs and problems. Such strategies can help strengthen the institution of the family, increase its adaptability and sustainability, which is especially important in the context of global social and economic changes.

Keywords: family, young family, elderly family, social functions, sociological theories, sustainable development, social policy, family transformation.

Введение

Семья как социальный институт играет ключевую роль в жизни общества, выполняя важнейшие функции, такие как воспитание детей, сохранение культурных традиций, поддержание эмоциональной и социальной стабильности. Однако в условиях динамично меняющегося российского общества семья претерпевает значительные изменения, связанные с влиянием глобализации, урбанизации, экономических кризисов и трансформацией ценностей.

Особый интерес представляют молодые и пожилые семьи, как два полярных типа семейных структур, которые обладают различными ресурсами, потребностями и проблемами. Молодая семья сталкивается с вызовами адаптации к совместной жизни, распределения ролей, финансовой стабильности и воспитания детей. Пожилая семья, напротив, фокусируется на поддержании межпоколенческих связей, сохранении здоровья и адаптации к снижению социальной активности. Эти аспекты делают изучение их особенностей особенно актуальным в контексте модернизации российского общества.

Целью данной статьи является исследование теоретических и методологических основ изучения молодой и пожилой семьи.

Основная часть

Семья является одним из фундаментальных социальных институтов, обеспечивающих базовые функции общества, такие как воспроизводство, социализация, эмоциональная поддержка и экономическое взаимодействие. Исследование семьи занимает центральное место в социологии, так как её структура, функции и динамика меняются под воздействием социальных, экономических и культурных факторов.

Вопросы, связанные с семьёй, анализируются с различных теоретических позиций, каждая из которых акцентирует внимание на определённых аспектах. Например, функционализм рассматривает семью как элемент социальной системы, обеспечивающий стабильность и порядок, тогда как конфликтная теория подчёркивает

её роль в воспроизводстве социального неравенства. Символический интеракционизм фокусируется на повседневных взаимодействиях и смыслах, формируемых внутри семейных отношений, а феминистская теория критикует гендерное неравенство, сохраняющееся в традиционных моделях семьи.

Особую актуальность теоретическое изучение семьи приобретает в условиях социальных трансформаций, таких как глобализация, цифровизация и демографическое старение, которые влияют на все аспекты семейной жизни. Это требует междисциплинарного подхода, учитывающего как макроуровневые факторы (экономическая и культурная среда), так и микроуровневые (личные взаимодействия и роли).

Рассмотрим основные социологические теории семьи, их ключевые положения и вклад в исследование семейных отношений. Это позволяет сформировать комплексное представление о многообразии подходов к изучению семьи и применить их для анализа молодых и пожилых семей в современном российском обществе.

1. Функционализм.

Функционализм является одной из ключевых социологических теорий, объясняющих роль семьи в обществе. С точки зрения этого подхода, семья выполняет важнейшие функции, обеспечивающие стабильность социальной системы. По мнению Талкотта Парсонса, семья является агентом первичной социализации, который формирует личность индивида и подготавливает его к интеграции в общество [8]. Кроме того, Парсонс подчеркивал стабилизирующую роль семьи для взрослых членов, которая выражается в предоставлении эмоциональной поддержки и создании условий для психологического комфорта. А «эмоциональная безопасность, которую предлагает семья, критически важна для стабильности личности» [1]. Также функционализм делает акцент на традиционном разделении ролей, где муж выступает как добытчик и лидер, а жена — как хранительница домашнего очага. Такой подход, несмотря на свою значимость в объяснении структурной устойчивости семьи, часто подвергается критике за игнорирование изменений в семейных моделях, таких как рост числа разводов и многообразие современных форм семьи.

2. Конфликтная теория.

Конфликтная теория предлагает альтернативный взгляд на семью, рассматривая её как пространство, где проявляются социальные неравенства и борьба за ресурсы. Основные ее представители - Карл Маркс и Фридрих Энгельс - считали, что семья является отражением экономической структуры общества, воспроизводя неравенство и поддерживая доминирующие классы [5].

Исследуя в рамках конфликтной теории гендерный аспект неравенства семейных отношений, Михайлова И. А. отметила, что «семейные отношения формируются под влиянием экономического строя, а гендерное неравенство внутри семьи отражает общие социальные противоречия» [3]. Современные исследователи расширяют эту перспективу, отмечая, что неравенство в семье может быть связано не только с экономикой, но и с гендерными, возрастными и культурными аспектами. Конфликтная теория подчёркивает существование власти и борьбы в семейных отношениях, что помогает выявить проблемы, такие как гендерное насилие, неравное распределение обязанностей и ограниченные возможности для самореализации женщин. Однако этот подход часто игнорирует позитивные аспекты семейной жизни, такие как сотрудничество, взаимоподдержка и эмоциональная близость.

3. Символический интеракционизм.

Символический интеракционизм концентрируется на микросоциальных аспектах семейных отношений, подчеркивая, что семейные роли и взаимодействия формируются

через процесс постоянного социального взаимодействия. Джордж Герберт Мид утверждал, что роли в семье не являются данностью, а конструируются в процессе повседневных взаимодействий между её членами. Например, представления о том, каким должен быть «хороший отец» или «заботливая мать», зависят от культурного контекста и индивидуального опыта. По мнению Т.Н.Каменевой, «семейные роли определяются в процессе взаимодействия, где индивиды корректируют своё поведение в зависимости от реакций других» [2]. Кроме того, символический интеракционизм исследует символы и ритуалы, которые укрепляют семейные связи, такие как совместные ужины, праздники или семейные традиции. Этот подход позволяет глубже понять, как изменения в нормах и ожиданиях общества влияют на семейные взаимодействия и роли.

4. Феминистская теория.

Феминистская теория рассматривает семью как пространство, где воспроизводится гендерное неравенство. Основное внимание уделяется критике традиционных ролей, в которых женщина часто оказывается ограничена рамками домашнего хозяйства и воспитания детей, в то время как мужчина выполняет роль кормильца. Бетти Фридан в своей работе «Мистика женственности» писала: «Традиционная семья создаёт рамки, в которых женская личность ограничена домашними обязанностями и заботой о детях» [7]. Феминистки подчеркивают необходимость пересмотра устоявшихся ролей и достижения равенства в распределении обязанностей между партнёрами. Они также акцентируют внимание на семейной социализации, где дети с раннего возраста усваивают гендерные стереотипы, что способствует их дальнейшему воспроизводству в обществе. Этот подход критически рассматривает как институциональные, так и культурные аспекты, влияющие на семью, предлагая пути к её трансформации.

5. Теория обмена.

Теория обмена объясняет семейные отношения через призму взаимного обмена ресурсами и ожиданий. Джордж Хоманс отмечал, что социальные отношения в семье строятся на обмене ресурсами, такими как любовь, поддержка, время и деньги [4]. Согласно этой теории, члены семьи взаимодействуют на основе принципа взаимности: каждый стремится получить максимальную выгоду при минимальных затратах. Например, если один из партнёров чувствует, что его усилия и вклад в семейные отношения не находят равного отклика, это может привести к напряжению или даже распаду отношений. Теория обмена также объясняет, почему семейные отношения могут быть устойчивыми: долгосрочный баланс между затратами и выгодами способствует укреплению семейных связей.

6. Экопсихологический подход.

Экопсихологический подход, разработанный Ури Бронфенбреннером, предлагает рассматривать семью как часть сложной экологической системы, включающей несколько уровней взаимодействия. На микроуровне семья взаимодействует с ближайшим окружением: друзьями, соседями, образовательными учреждениями. Мезоуровень охватывает взаимодействие между различными институтами, такими как школа, работа или медицинские учреждения. Экзоуровень включает экономические, политические и культурные условия, которые оказывают влияние на жизнь семьи. На макроуровне формируются социальные нормы, традиции и законы, которые определяют контекст, в котором функционирует семья. Бронфенбреннер утверждал: «Семья не существует изолированно, её повседневная жизнь определяется множеством внешних факторов» [6]. Этот подход позволяет учитывать комплексное воздействие внешней среды на семью, что особенно важно для анализа современных изменений в её структуре и функциях.

Эти теории предоставляют широкий спектр подходов к анализу семьи, подчеркивая её сложность и многогранность. Каждая из них вносит свой вклад в понимание динамики семейных отношений, помогая исследовать проблемы и перспективы семьи в современном обществе.

Заключение

Анализ теоретических подходов к изучению семьи позволяет понять её многогранность как социального института и уникального микросоциального пространства. Семья выполняет ключевые функции в обществе, обеспечивая воспроизводство населения, социализацию, передачу культурных ценностей и эмоциональную поддержку её членов. Однако в условиях современных трансформаций общественной жизни, включая глобализацию, цифровизацию и демографическое старение, институт семьи претерпевает значительные изменения, что требует нового осмысления её структуры, функций и динамики.

Функционализм подчёркивает стабилизирующую роль семьи, объясняя её значимость для поддержания социальной системы. Однако традиционные представления о семье, присущие этому подходу, не учитывают современные изменения, такие как рост числа неполных семей, разнообразие моделей семейных отношений и изменение гендерных ролей. Конфликтная теория, напротив, акцентирует внимание на неравенстве и власти, показывая, как экономические, гендерные и классовые противоречия находят отражение в семейной жизни. Хотя этот подход позволяет выявить структурные проблемы, он недостаточно учитывает позитивные аспекты семейных отношений, такие как взаимная поддержка и солидарность.

Символический интеракционизм открывает возможность изучения семьи через призму повседневных взаимодействий и значений, которые создают и интерпретируют её члены. Это позволяет более тонко понять, как изменяются семейные роли и ожидания в зависимости от культурного контекста и социального опыта. Феминистская теория ставит под сомнение традиционные гендерные роли, обосновывая необходимость равноправия и справедливого распределения обязанностей внутри семьи. Этот подход помогает осмыслить вызовы, с которыми сталкиваются женщины и мужчины в семейных отношениях, и предлагает пути их решения.

Теория обмена позволяет рассмотреть семью как пространство, где происходит постоянный обмен ресурсами и ожиданиями. Это особенно актуально в контексте экономической нестабильности, когда баланс затрат и выгод становится решающим фактором устойчивости семейных связей. Экопсихологический подход, в свою очередь, расширяет рамки анализа, показывая, что семья не существует в изоляции, а тесно связана с социальным, экономическим и культурным контекстом, в котором она функционирует. Этот подход особенно важен для понимания влияния макроуровневых изменений на семейную динамику.

Таким образом, современное исследование семьи требует комплексного подхода, который объединяет макро- и микроуровневые факторы, учитывает разнообразие теоретических перспектив и опирается на междисциплинарный анализ. Молодые и пожилые семьи в России особенно ярко иллюстрируют актуальность такого подхода, так как они сталкиваются с различными, но взаимосвязанными вызовами. Молодые семьи испытывают давление экономической нестабильности, проблемы совмещения карьерных и семейных обязанностей, а также необходимость адаптации к новым цифровым и культурным реальностям. Пожилые семьи, напротив, сталкиваются с вопросами социальной изоляции, недостаточности социальных ресурсов и межпоколенческих конфликтов.

Будущее института семьи будет определяться не только внутренними процессами, но и влиянием внешних факторов, таких как государственная политика, экономическая ситуация, культурные тренды и технологические изменения. Разработка эффективных стратегий поддержки семьи, которые учитывают как её традиционные функции, так и новые вызовы, становится ключевой задачей для социальной политики и научного исследования. Интеграция теоретических подходов и практических решений позволит не только повысить качество жизни семей, но и укрепить устойчивость общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зотова О.Ю. Эмоциональная безопасность личности в контексте жизненного пути. // *Дискуссия: журнал научных публикаций*. – 2015. – № 9(61). – С.76-84.
2. Каменева Т.Н. Семейные роли определяются в процессе взаимодействия, где индивиды корректируют своё поведение в зависимости от реакций других // *Auditorium: электронный научный журнал Курского государственного университета*. – 2014. – № 3.
3. Михайлова И. А. Гендерное неравенство в брачно-семейной сфере: формы проявления и возможности преодоления // *Lex russica*. — 2022. — Т. 75. — № 8. — С. 119–129.
4. Хоманс Дж. Социальное поведение как обмен // *Современная зарубежная социальная психология*. – М.: Издательство Московского университета, 1984. С. 82–91.
5. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. – М.: Издательство политической литературы, 1982.
6. Bronfenbrenner U. *The Ecology of Human Development: Experiments by Nature and Design*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1979.
7. Friedan B. *The Feminine Mystique*. - NY: WW Norton, 1963.
8. Parsons T. *The Social System*. – London: Routledge, 2005.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Добровольская Татьяна Юрьевна, аспирант кафедры Экономики и социологии здравоохранения Национального научно-исследовательского института общественного здоровья им.Н.А.Семашко, Москва, Российская Федерация.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dobrovolskaya Tatiana Yurievna, Post-graduate student of the Department of Economics and Sociology of Healthcare at the N.A.Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow, Russia.

УДК 331.5

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МОТИВАЦИИ ПЕНСИОНЕРОВ К ПРОДОЛЖЕНИЮ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кобозева Д.Л.¹, Ананченкова П.И.²

¹ *Национальный НИИ общественного здоровья имени Н.А. Семашко
105064, ул. Воронцово поле, д.12, строение 1, Москва, Российская Федерация
E-mail: danka1980@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-8870-8676*

² *Национальный НИИ общественного здоровья имени Н.А. Семашко
105064, ул. Воронцово поле, д.12, строение 1, Москва, Российская Федерация
E-mail: ananchenkova@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-3683-5168*

Аннотация

В статье рассматривается проблема мотивации пенсионеров к продолжению трудовой деятельности в условиях старения населения и увеличения продолжительности жизни. Автор анализирует экономические, социальные и психологические аспекты, влияющие на решение пожилых людей продолжать работать после достижения пенсионного возраста. Особое внимание уделяется теоретическим основам мотивации, включая теории Маслоу, Герцберга и Врума, а также влиянию экономической необходимости, социальных связей и личной значимости труда на выбор пенсионеров. Исследуются ограничения, связанные с профессиональной компетенцией и состоянием здоровья, а также обсуждаются возможности их компенсации с помощью дополнительного обучения и гибких условий труда. Даются рекомендации по созданию благоприятных условий для продолжения трудовой деятельности пенсионеров, что позволит улучшить качество их жизни и повысить экономическую стабильность общества.

Ключевые слова: мотивация пенсионеров, продолжение трудовой деятельности, старение населения, профессиональная компетенция, гибкие условия труда, социальная активность, экономическая необходимость.

SOME ASPECTS OF PENSIONERS' MOTIVATION TO CONTINUE WORKING

Kobozeva D.L.¹, Ananchenkova P.I.²

¹ *National Research Institute of Public Health named after N.A. Semashko
105064, 12 Vorontsovo Pole str., building 1, Moscow, Russian Federation
E-mail: danka1980@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-8870-8676*

² *National Research Institute of Public Health named after N.A. Semashko
105064, 12 Vorontsovo Pole str., building 1, Moscow, Russian Federation,
E-mail: ananchenkova@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-3683-5168*

Abstract

The article deals with the problem of motivation of pensioners to continue working in conditions of an aging population and an increase in life expectancy. The author analyzes the economic, social, and psychological aspects that influence the decision of older people to continue working after reaching retirement age. Special attention is paid to the theoretical foundations of motivation, including the theories of Maslow, Herzberg, and Vroom, as well as the impact of economic necessity, social connections, and the personal importance of work on

the choice of retirees. The limitations related to professional competence and health status are explored, and the possibilities of compensating for them through additional training and flexible working conditions are discussed. Recommendations are given on creating favorable conditions for continuing the work of pensioners, which will improve their quality of life and increase the economic stability of society.

Keywords: motivation of pensioners, continuation of work, aging of the population, professional competence, flexible working conditions, social activity, economic necessity.

Введение

Вопрос мотивации пожилых людей к продолжению трудовой деятельности становится все более актуальным в условиях старения населения и увеличения продолжительности жизни. Пенсионеры могут обладать значительным опытом и знаниями, которые остаются востребованными на рынке труда. Однако их мотивация к работе после выхода на пенсию может существенно отличаться от той, которая была у них в молодом возрасте.

Современные демографические изменения в России, связанные со старением населения и сокращением численности экономически активных граждан, создают необходимость повышения качества трудовых ресурсов в условиях инновационного развития экономики [2]. Устаревание профессиональных знаний и навыков становится значительным препятствием для повышения производительности труда и ускорения модернизации производственных процессов вне зависимости от желания, возможности и мотивации пожилых граждан продолжать трудовую деятельность после достижения пенсионного возраста.

В данной статье рассматриваются различные аспекты мотивации пенсионеров к продолжению трудовой деятельности, включая экономические, социальные и психологические факторы.

Основная часть

Для понимания мотивации пенсионеров необходимо обратиться к различным теориям мотивации, таким как теория потребностей Маслоу, двухфакторная теория Герцберга и теория ожиданий Врума. Эти теории позволяют выявить ключевые мотивы, влияющие на решение пенсионера продолжать работать.

Теория потребностей Маслоу предполагает, что люди стремятся удовлетворять свои потребности в определенной последовательности, начиная с базовых физиологических нужд и заканчивая потребностями в самореализации. Для пенсионеров важным фактором может стать удовлетворение социальных и когнитивных потребностей через работу.

Двухфакторная теория Герцберга выделяет два типа факторов, влияющих на удовлетворенность работой: гигиенические факторы (условия работы, зарплата, отношения с коллегами) и мотивирующие факторы (возможность профессионального роста, признание достижений). Пенсионеры могут уделять больше внимания мотивирующим факторам, так как базовые нужды уже удовлетворены.

Теория ожиданий Врума акцентирует внимание на том, что мотивация зависит от ожидания достижения результата и ценности этого результата для индивида. Пенсионеры могут оценивать возможность продолжения работы исходя из того, насколько они верят в свою способность успешно выполнять трудовые обязанности и насколько ценными для них являются результаты этой деятельности.

Экономическое положение пенсионеров играет важную роль в принятии решения о продолжении трудовой деятельности. Если пенсия недостаточна для удовлетворения

всех потребностей, то работа становится необходимым источником дохода. Кроме того, многие пенсионеры продолжают работать ради сохранения привычного уровня жизни, особенно если у них есть долги или крупные расходы, такие как оплата жилья или лечение.

Также стоит отметить, что некоторые пенсионеры могут испытывать потребность в дополнительном доходе для обеспечения своих детей или внуков. Это особенно актуально в странах с высоким уровнем неравенства доходов, где молодые поколения сталкиваются с финансовыми трудностями.

Социальные факторы также оказывают значительное влияние на мотивацию пенсионеров к продолжению работы. Работа предоставляет возможность поддерживать социальные связи, чувствовать себя частью общества и сохранять социальную активность. Многие пожилые люди испытывают страх перед одиночеством и изоляцией, поэтому продолжение трудовой деятельности помогает им избежать этих негативных состояний [1].

Кроме того, работа позволяет пенсионерам оставаться в курсе современных тенденций и технологий, что способствует поддержанию их интеллектуальной активности. Это особенно важно в эпоху быстрого технологического прогресса, когда устаревание знаний происходит очень быстро.

Психологическое состояние пенсионеров является одним из ключевых аспектов их мотивации к труду. Продолжение работы может способствовать сохранению чувства собственной значимости и полезности. Пенсионеры, которые чувствуют себя нужными и важными на рабочем месте, чаще всего склонны продолжать трудовую деятельность.

Однако существуют и негативные психологические факторы, такие как стресс и выгорание. Некоторые пенсионеры могут испытывать трудности с адаптацией к новым условиям работы или требованиям работодателей. Это может привести к снижению мотивации и желанию уйти на пенсию раньше времени.

Отдельно хочется отметить ряд вопросов, связанных с наличием достаточной профессиональной компетентности и навыков, необходимых пожилому работнику для сохранения трудовой эффективности на рабочем месте.

Опыт зарубежных стран свидетельствует о том, что Россия не единственная, кто сталкивается с увеличением доли работников старшего возраста и связанными с этим вызовами. Большинство государств Западной Европы переживают аналогичные трудности. Решением этих проблем во многих странах стало активное развитие системы дополнительного образования. Например, в странах ОЭСР за период трудовой деятельности, с 25 до 64 лет, человек в среднем проходит 389 часов дополнительного обучения, в том числе 210 часов по программам базового общего образования, 371 час по программам полного среднего и начального профессионального образования и 669 часов в рамках третичного образования [4].

В России, к сожалению, достоверные данные о масштабах дополнительного профессионального образования отсутствуют. Данные частично представлены только по отдельным секторам, таким как повышение квалификации и переподготовка государственных служащих, военнослужащих, увольняемых в запас, работников образовательной сферы и переподготовка безработных, организуемая службами занятости. Однако на основе косвенной информации можно сделать вывод, что масштабы дополнительного образования взрослых недостаточны для удовлетворения потребностей экономики. Например, доля лиц, получающих второе высшее образование, остаётся стабильной, а число людей, проходящих переподготовку по направлению служб занятости, хоть и растёт, но всё ещё составляет лишь 0,2–0,4% от общего числа безработных [3].

Оценка ситуации в реальном секторе экономики также возможна на основе косвенных данных, таких как доля расходов на обучение сотрудников в общей сумме затрат на рабочую силу. На данный момент этот показатель составляет около 0,03% и остаётся неизменным в течение последних пяти лет. Хотя значения варьируются в зависимости от отрасли, общий показатель указывает на низкий интерес работодателей к повышению квалификации своих работников [6].

Таким образом, система дополнительного профессионального образования в России требует значительного расширения. Для этого есть объективные предпосылки, такие как высвобождение мощностей высших и средних специальных учебных заведений, обусловленное снижением численности студентов традиционного возраста получения третичного образования.

По мнению ведущих отечественных экспертов в области изучения проблем пожилого населения, старение общества требует от граждан пересмотра жизненных стратегий и расстановки приоритетов. Как подчёркивают специалисты, для достойной жизни в старости необходимо выработать ряд принципов, включая постоянное обучение, заботу о здоровье и формирование финансовой безопасности в молодом возрасте [5].

Сокращение численности экономически активного населения делает трудовую занятость пенсионеров важным резервом для увеличения трудовых ресурсов. Для эффективного использования этого резерва необходимо законодательно закрепить право пожилых граждан на частичную занятость и удалённую работу. Например, внесение изменений в Трудовой кодекс РФ могло бы дать пенсионерам возможность работать по сокращённому графику, что обеспечило бы им комфортные условия для продолжения трудовой деятельности. Также важно распространить практику постепенного выхода на пенсию.

Тем не менее желание пожилых граждан продолжать работать зачастую сталкивается с нежеланием работодателей. В объявлениях о вакансиях нередко встречаются возрастные ограничения, а среди многих работодателей бытует мнение, что достижение пенсионного возраста автоматически означает уход с работы. Однако российское законодательство не устанавливает верхнего возрастного предела для осуществления трудовой деятельности, определяя только минимальный возраст (16 лет) для её начала. Законодательство допускает ограничения на занятие определённых должностей, например, для государственных служащих (65 лет) или руководителей вузов (также 65 лет), но не лишает права на трудовую деятельность в целом.

На основе проведенного анализа можно предложить несколько практических рекомендаций для повышения мотивации пенсионеров к продолжению трудовой деятельности:

- Создание гибких условий труда: работодатели должны предлагать пенсионерам гибкий график работы, возможность удаленной работы и другие формы занятости, которые учитывают особенности возраста и состояния здоровья.

- Обучение и развитие: пенсионеров следует привлекать к программам обучения и развития, чтобы они могли обновлять свои знания и навыки. Это поможет им чувствовать себя уверенно на современном рынке труда.

- Поддержка социальной активности: создание возможностей для общения и взаимодействия между сотрудниками разных возрастов будет способствовать укреплению социальных связей и повышению мотивации пенсионеров.

- Признание заслуг: важно признавать вклад пенсионеров в коллективный успех компании, отмечать их достижения и опыт. Это повысит их самооценку и желание продолжать работать.

Заключение

Решение о продолжении работы остаётся за самим пожилым гражданином, что закреплено статьёй 37 Конституции РФ. Продолжение трудовой деятельности пенсионерами возможно только при наличии соответствующего состояния здоровья, и снижение трудоспособности в пожилом возрасте является индивидуальным процессом, который у разных людей протекает по-разному.

Возрастные изменения трудоспособности можно компенсировать высокой квалификацией и опытом, что делает пожилых работников востребованными в определённых отраслях. Тем не менее действующее трудовое законодательство содержит нормы, которые могут ограничивать права пенсионеров. Например, согласно статье 59 Трудового кодекса РФ, трудовой договор с пенсионерами часто заключается на определённый срок, что снижает их защищённость на рынке труда.

Мотивация пенсионеров к продолжению трудовой деятельности является сложным процессом, зависящим от множества экономических, социальных и психологических факторов. Понимание этих факторов позволит работодателям и государственным структурам разработать эффективные стратегии поддержки пожилых работников и создания благоприятных условий для их профессиональной активности.

Исследование показало, что ключевыми мотивами для пенсионеров являются экономическая необходимость, сохранение социального статуса и поддержание интеллектуальной активности. Поэтому важно учитывать эти аспекты при разработке программ поддержки и адаптации пожилых сотрудников.

Продолжение трудовой деятельности пенсионеров может принести значительные выгоды как самим работникам, так и обществу в целом. Это способствует увеличению производительности труда, передаче опыта молодым поколениям и улучшению качества жизни пожилых людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананченкова П.И. Трансформация семейных ценностей в современном российском обществе // Труд и социальные отношения. – 2011. – Т. 22. – № 6. – С. 45-53.
2. Ананченкова П.И., Волкова О.А., Пашко Т.Ю. Эйджизм. Старение. Достойная старость. Монография. – М.: ОУП ВО АТиСО, 2019.
3. Доклад о человеческом развитии за 2021-2022 гг. United Nations Development Programme. New York, 2023.
4. Европейский демографический барометр. Демоскоп Weekly, №267-268 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [URL:www.demoscope.ru/weekly/2022/0267/index.php](http://www.demoscope.ru/weekly/2022/0267/index.php) (дата обращения: 22.12.2023 г.).
5. Ниорадзе Г. В. Международная миграция старшего поколения: общемировые и российские тенденции // ДЕМИС. Демографические исследования. – 2021. – Т. 1. – № 4. – С. 43–58.
6. Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/education/](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/education/) (дата обращения: 12.12.2023 г.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кобозева Дарья Львовна – аспирант кафедры Экономики и социологии здравоохранения Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А.Семашко, г.Москва, Россия.

Ананченкова Полина Игоревна - кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А.Семашко, г.Москва

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Darya L. Kobozeva is a postgraduate student at the Department of Economics and Sociology of Healthcare at the N.A.Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow, Russia.

Ananchenkova Polina Igorevna, Candidate of Sociological Sciences, Leading Researcher at the N.A.Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow

УДК 332

ОПЫТ НАСТАВНИЧЕСТВА НА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ

Малахова А.Ю.

Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н.А.Семашко

105064, г.Москва, ул.Воронцово поле, д.12, Российская Федерация

E-mail: malakhovanna@mail.ru; ORCID: 0009-0009-6100-6792

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты внедрения технологии наставничества на государственной гражданской службе и муниципальной службе Российской Федерации. Наставничество анализируется как эффективная кадровая технология, направленная на развитие профессиональных навыков, адаптацию сотрудников, повышение мотивации и оптимизацию процесса формирования компетенций. Приводится анализ нормативно-правовой базы, включая постановление Правительства РФ № 1296 и методологические рекомендации Минтруда России. Рассматривается опыт реализации наставничества в ряде субъектов Российской Федерации, таких как Оренбургская область, Новгородская область и Удмуртская Республика. Освещаются особенности практик наставничества в органах местного самоуправления, включая различные формы реализации, сроки наставничества, критерии отбора наставников и целевые группы. Особое внимание уделяется факторам, способствующим успешной реализации наставничества, включая поддержку руководства, создание благоприятного климата и разработку программ наставничества. Делается вывод о перспективности развития технологии наставничества в органах государственной власти и местного самоуправления при условии комплексного подхода к реформированию кадровой политики.

Ключевые слова: наставничество, государственная служба, муниципальная служба, профессиональные навыки, кадры.

EXPERIENCE IN MENTORING IN MUNICIPAL SERVICE

Malakhova A.Y.¹

¹N.A.Semashko National Research Institute of Public Health

12 Vorontsovo Pole str., Moscow, 105064, Russian Federation

E-mail: malakhovanna@mail.ru; ORCAD: 0009-0009-6100-6792

Abstract

The article discusses the theoretical and practical aspects of the introduction of mentoring technology in the state civil service and municipal service of the Russian Federation. Mentoring is analyzed as an effective HR technology aimed at developing professional skills, adapting employees, increasing motivation and optimizing the process of competence formation. The analysis of the regulatory framework, including Decree of the Government of the Russian Federation No. 1296 and methodological recommendations of the Ministry of Labor of the Russian Federation, is presented. The article considers the experience of mentoring in a number of subjects of the Russian Federation, such as the Orenburg Region, the Novgorod Region and the Udmurt Republic. The article highlights the specifics of mentoring practices in local governments, including various forms of implementation, terms

of mentoring, criteria for selecting mentors and target groups. Special attention is paid to the factors contributing to the successful implementation of mentoring, including leadership support, the creation of a favorable climate and the development of mentoring programs. It is concluded that the development of mentoring technology in public authorities and local governments is promising, subject to an integrated approach to personnel policy reform.

Keywords: mentoring, public service, municipal service, professional skills, personnel.

Введение

В настоящее время развитие института наставничества является одним из приоритетных направлений кадровой политики на государственной гражданской службе и муниципальной службе. Наставничество как технология успешно внедряется в организациях российского и международного масштаба. При этом внедрение наставничества способствует улучшению командного духа в коллективе, обеспечению преемственности внутриорганизационных стандартов, облегчению процесса социальной адаптации наставляемого в коллективе, возрастанию профессионального потенциала и, как следствие, повышению производительности труда. Для организаций, стремящихся к повышению профессионального уровня своих сотрудников, внедрение наставничества становится весьма успешным шагом в этом направлении. Органы исполнительной власти и местного самоуправления не являются исключением.

Основная часть

С точки зрения рассматриваемой темы в масштабах страны важным документом является Положение о наставничестве

на государственной гражданской службе Российской Федерации, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации

от 7 октября 2019 г. № 1296 [1]. Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, как регулятором кадровой политики в целях методологического обеспечения деятельности кадровых служб государственных органов по реализации вышеуказанного положения подготовлен методологический инструментарий в целях методологического обеспечения развития указанной технологии в субъектах Российской Федерации [2].

В рамках настоящей статьи проанализированы проектные и нормативно-правовые документы о внедрении технологии наставничества в субъектах Российской Федерации на уровне органов местного самоуправления.

Так, например, в Оренбургской области в Чёрноотрожском сельсовете Саракташского района система наставничества представляет собой кадровую технологию, предполагающую передачу знаний и навыков более квалифицированными работниками менее квалифицированным [3].

При этом основной целью наставничества в администрации указанного муниципального образования является оказание помощи муниципальным служащим в развитии их профессиональных навыков и развитие у них умений, которые будут способствовать качественному выполнению должностных обязанностей муниципальными служащими. Наставник назначается из числа лиц, занимающих должности муниципальной службы не менее пяти лет и обязательно наличие у наставника высшего профессионального образования. Кроме всего прочего, наставник должен обладать определенным авторитетом в коллективе [3].

Также подобный опыт реализации наставничества существует в органах местного самоуправления Новгородской области [4].

Аналогично Чёрноотрожскому сельсовету наставничество в органах местного самоуправления является кадровой технологией по передаче знаний посредством планомерной работы более опытного сотрудника к менее опытному. Продолжительность наставничества составляет период от трех месяцев до одного года, при этом в указанный период не включаются периоды временной нетрудоспособности взаимодействующих в процессе наставничества сотрудников.

Стоит отметить, что в органах местного самоуправления Новгородской области существует несколько форм наставничества:

- наставник может быть назначен из числа старших по должности муниципальных служащих соответствующего структурного подразделения;
- наставник может быть назначен из числа равного по должности муниципального служащего – сотрудника из соответствующего структурного подразделения;
- наставник может быть назначен из числа старших по должности муниципальных служащих из смежного структурного подразделения;
- наставник может быть назначен из числа лиц, уволенных с муниципальной службы в связи с достижением предельного возраста нахождения на службе в соответствии с действующим законодательством;
- наставничество может быть групповым.

Также стоит обратить внимание, что наставничество в органах местного самоуправления Новгородской области может быть реализовано не только в отношении сотрудников, которые впервые поступили на службу, но и в отношении сотрудников, которые были переведены на иную должность, а также по желанию работника, которому требуется помощь наставника.

Представляется интересной реализация наставничества по желанию работника, столкнувшегося со сложностями. Так, например, при возникновении новых рабочих задач, выполнение которых могут вызвать сложности у сотрудника, назначение наставника сможет помочь ему справиться и обрести уверенность в своих силах. Такая реализация способна замотивировать сотрудника остаться на рабочем месте и довести проект до определенных результатов.

При этом в методических рекомендациях по порядку применения испытания при замещении должностей государственной гражданской службы Новгородской области в органах исполнительной власти области и системы наставничества на государственной гражданской службе Новгородской области, утвержденные приказом Комитета государственной гражданской службы Новгородской области, отмечаются условия, при которых возможно развитие технологии наставничества:

- поддержка наставничества со стороны руководства органа местного самоуправления, демонстрация готовности принимать в нем личное участие;
- обеспечение реальной заинтересованности в достижении наставничества положительных результатов от руководителей структурных подразделений различного уровня;
- создание благоприятного психологического климата по отношению к наставничеству.

Технология наставничества также успешно реализуется в органах местного самоуправления Удмуртской Республики.

В Удмуртской Республике Сарапульского района в администрации с. Сигаево основной целью внедрения наставничества, соответственно, как и в других муниципальных образованиях субъектов Российской Федерации является оказание помощи муниципальному служащему в приобретении необходимых профессиональных знаний и умений.

При этом обучение муниципальных служащих может осуществляться как в отношении сотрудников, впервые принятых на службу и не имеющих трудового стажа, так и в отношении сотрудников, которые были назначены на иную должность муниципальной службы, которая требует от сотрудника более высокого уровня профессиональных знаний и умений.

Отметим, что в отличие от муниципальных образований Новгородской области в Удмуртской Республике отсутствует осуществление наставничества по желанию сотрудника [5].

Период наставничества устанавливается от трех до шести месяцев.

Заключение. Анализируя документы по реализации наставничества в органах местного самоуправления различных субъектов Российской Федерации можно отметить согласование основных принципов, целей и задач реализации наставничества как кадровой технологии с методическим инструментарием по реализации наставничества, разработанным Минтрудом России.

Как правило, основными задачами реализации наставничества как на государственной гражданской службе Российской Федерации, так и на муниципальной службе являются:

- оптимизация процесса формирования и развития профессиональных навыков и умений служащих, в отношении которых он осуществляется;
- ускорение процесса профессионального становления служащего;
- помощь в адаптации гражданского или муниципального служащего;
- развитие интереса и мотивации к осуществлению служебной деятельности.

Вместе с тем в механизме развития института наставничества в различных муниципальных образованиях субъектов Российской Федерации имеются некоторые различия. Например, различным может быть срок реализации наставничества или должности муниципальных служащих, в отношении которых оно осуществляется, а также виды реализации наставничества.

Однако общим для всех органов местного самоуправления является алгоритм внедрения наставничества, который должен включать в себя следующие этапы:

- разработку типового документа, регламентирующего порядок внедрения технологии наставничества в конкретном муниципальном образовании;
- разработку программы наставничества;
- апробацию разработанной программы;
- реализацию разработанной технологии.

Заключение

Таким образом, на основе анализа опыта реализации технологии наставничества в различных администрациях муниципальных образований субъектов Российской Федерации можно говорить о перспективном развитии указанной кадровой технологии, не смотря на тот факт, что большинство положений по реализации наставничества до настоящего времени остаются в стадии разработки. Однако, учитывая положительный опыт его внедрения в том числе в организациях государственного сектора, можно сказать, что в скором времени технология наставничества станет широко востребованной кадровой технологией в масштабах всей страны. При этом если комплексно подойти к реформированию кадровой политики в органах государственной власти и органах местного самоуправления в совокупности с тщательной проработкой некоторых положений и норм в части механизма реализации наставничества, то рассматриваемая технология сможет стать основополагающим фактором повышения

результативности труда муниципальных служащих и государственных служащих Российской Федерации в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Положение о наставничестве на государственной гражданской службе Российской Федерации, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2019 г. № 1296 // *Собрание законодательства Российской Федерации*, 14.10.2019, № 41, ст. 5727.
2. Письмо Минтруда России от 28.05.2020 № 18-4/10/П-4994. О Методическом инструментарии по осуществлению наставничества на государственной гражданской службе Российской Федерации (версия 2.0).
3. Положение о наставничестве на муниципальной службе, утверждено постановлением Администрации муниципального образования Чёрноотрожского сельсовета Саракташского района Оренбургской области от 28 августа 2015 г. № 164-п.
4. Методические рекомендации по порядку применения испытания при замещении должностей государственной гражданской службы Новгородской области в органах исполнительной власти области и системы наставничества на государственной гражданской службе Новгородской области, утвержденные приказом комитета государственной гражданской службы Новгородской области от 25.10.2012 № 45.
5. Положение о наставничестве на муниципальной службе в муниципальном образовании «Сарапульский район», утверждено постановлением главы муниципального образования «Сарапульский район» от 27 июня 2023 г. № 36.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Малахова Анна Юрьевна, аспирант кафедры Экономики и социологии здравоохранения Национального научно-исследовательского института общественного здоровья им.Н.А.Семашко, Москва, Российская Федерация.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Malakhova Anna Yurievna, Post-graduate student of the Department of Economics and Sociology of Healthcare at the N.A.Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow, Russia.

УДК 332

РАЗВИТИЕ «ШКОЛЫ ПАЦИЕНТОВ» ДЛЯ ПАЦИЕНТОВ, ПЕРЕНЕСШИХ ОСТРОЕ НАРУШЕНИЕ МОЗГОВОГО КРОВООБРАЩЕНИЯ

Парсаданян Н.Э.

Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н.А.Семашко

105064, г.Москва, ул.Воронцово поле, д.12, Российская Федерация

E-mail: natka081973@yandex.ru; ORCAD: 0009-0005-2006-0590

Аннотация

В статье проводится анализ теоретических подходов, практических методов реализации и зарубежного опыта работы школ пациентов, перенёсших острое нарушение мозгового кровообращения (ОНМК). Школы пациентов рассматриваются как важный инструмент в системе медицинской реабилитации, направленный на предотвращение рецидивов инсульта, повышение приверженности к лечению, улучшение функциональных и когнитивных исходов, а также на повышение качества жизни пациентов. Особое внимание уделено основам образовательных программ, включающим биопсихосоциальную модель здоровья, концепцию вторичной профилактики, междисциплинарный подход и теории изменения поведения.

Статья рассматривает примеры реализации школ пациентов в зарубежных странах, таких как Швеция, США и Япония, где междисциплинарные образовательные программы демонстрируют значительные успехи в снижении уровня повторных инсультов и улучшении общего качества жизни пациентов. Приведены статистические данные, подтверждающие снижение риска рецидива на 20–30% при участии в образовательных программах.

Анализ зарубежного и отечественного опыта подчёркивает значимость школ пациентов как неотъемлемой части комплексной реабилитации, способной существенно снизить уровень инвалидизации и улучшить качество жизни пациентов и их семей.

Ключевые слова: ОНМК, школы пациентов, реабилитация, вторичная профилактика, образовательные программы, междисциплинарный подход, активное старение, изменение поведения.

DEVELOPMENT OF A «PATIENT SCHOOL» FOR PATIENTS WITH ACUTE CEREBROVASCULAR ACCIDENT

Parsadanyan N.E.

N.A.Semashko National Research Institute of Public Health

12 Vorontsovo Pole str., Moscow, 105064, Russian Federation

E-mail: natka081973@yandex.ru; ORCAD: 0009-0005-2006-0590

Abstract

The article analyzes theoretical approaches, practical methods of implementation and foreign experience of schools of patients with acute cerebrovascular accident. Patient schools are seen as an important tool in the medical rehabilitation system aimed at preventing stroke recurrence, increasing treatment adherence, improving functional and cognitive outcomes, and improving patients' quality of life. Special attention is paid to the fundamentals of

educational programs, including the biopsychosocial model of health, the concept of secondary prevention, an interdisciplinary approach and theories of behavior change.

The article examines examples of the implementation of patient schools in foreign countries such as Sweden, the USA and Japan, where interdisciplinary educational programs demonstrate significant success in reducing the rate of recurrent strokes and improving the overall quality of life of patients. Statistical data confirming a 20-30% reduction in the risk of relapse when participating in educational programs are presented.

The analysis of foreign and domestic experience highlights the importance of patient schools as an integral part of comprehensive rehabilitation that can significantly reduce disability and improve the quality of life of patients and their families.

Key words: ONMC, patient schools, rehabilitation, secondary prevention, educational programs, interdisciplinary approach, active aging, behavior change.

Введение

В современном здравоохранении особое место занимают вопросы вторичной профилактики заболеваний, направленные на предотвращение рецидивов и улучшение качества жизни пациентов, перенёсших острое нарушение мозгового кровообращения (ОНМК). В России, как и в большинстве стран, частота ОНМК остаётся на высоком уровне: по данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), ежегодно инсульт переносят до 15 миллионов человек в мире, из них около 6 миллионов умирают, а ещё 5 миллионов становятся инвалидами [1]. В России инсульт занимает второе место в структуре причин смертности, уступая только сердечно-сосудистым заболеваниям. Согласно данным Росстата, в 2021 году около 450 тысяч случаев ОНМК зарегистрировано в нашей стране, что подчёркивает необходимость системного подхода к реабилитации и поддержке пациентов [2].

Одним из ключевых направлений реабилитации является образовательная поддержка, обеспечиваемая через специализированные «школы пациентов». Такие школы включают программы обучения, направленные на улучшение навыков самоконтроля, повышение комплаентности к лечению, профилактику повторных эпизодов инсульта и улучшение общего качества жизни. В данной статье рассмотрены особенности организации школ пациентов, перенёсших ОНМК, в России и за рубежом, представлены современные подходы к их развитию и актуальные статистические данные, подчёркивающие их эффективность.

Основная часть

Развитие школ пациентов, перенёсших острое нарушение мозгового кровообращения (ОНМК), базируется на ряде ключевых теоретических концепций, каждая из которых формирует подходы к разработке образовательных программ, их структуре и содержанию. Эти концепции включают основы медицинской реабилитации, принципы вторичной профилактики, междисциплинарные подходы к обучению, теории изменений поведения и концепции активного старения.

Основными целями функционирования таких школ являются:

- повышение информированности пациентов и их родственников о природе заболевания;
- развитие у пациентов навыков контроля артериального давления, уровня сахара в крови, холестерина;
- обучение принципам правильного питания, регулярной физической активности и отказа от вредных привычек;

- формирование психологической устойчивости и борьба с депрессией, часто возникающей у пациентов после инсульта.

Эти цели достигаются путём взаимодействия с различными специалистами: врачами-неврологами, кардиологами, реабилитологами, диетологами и психологами. Согласно исследованиям, интеграция образовательных программ в общую систему реабилитации снижает риск повторного инсульта на 25–30% и улучшает функциональные исходы пациентов, а правильно организованные программы вторичной профилактики позволяют снизить риск повторного инсульта на 25–30% [3].

Школы пациентов являются важным звеном в системе медицинской реабилитации. Согласно определению ВОЗ, реабилитация включает процесс восстановления здоровья и улучшения качества жизни людей с хроническими заболеваниями или инвалидностью. Основная цель школ пациентов заключается в предотвращении повторных инсультов, улучшении функционального состояния и повышении самостоятельности в повседневной жизни.

Образовательные программы, реализуемые в школах пациентов, основываются на биопсихосоциальной модели здоровья. Эта модель предполагает интеграцию медицинских, психологических и социальных аспектов в процессе обучения. Например, обучение навыкам самоконтроля артериального давления или уровня глюкозы в крови рассматривается не только как медицинская мера, но и как способ укрепления автономии пациента и повышения его качества жизни.

Вторичная профилактика направлена на предотвращение повторных инсультов, что требует комплексного подхода к контролю факторов риска. Ключевыми компонентами вторичной профилактики являются:

- контроль артериального давления,
- нормализация уровня холестерина,
- поддержание здорового образа жизни (правильное питание, отказ от курения, физическая активность),
- своевременный приём медикаментов, назначенных врачом.

Эти элементы лежат в основе программ, реализуемых в школах пациентов. Таким образом, школы пациентов не только информируют о правилах контроля факторов риска, но и способствуют выработке устойчивых привычек, которые являются критически важными для предотвращения рецидивов.

Эффективность образовательных программ обусловлена участием специалистов различных профилей: неврологов, кардиологов, физиотерапевтов, диетологов, психологов, социальных работников. Междисциплинарный подход позволяет учитывать медицинские, психологические и социальные аспекты, связанные с реабилитацией после инсульта.

Важным элементом является координация усилий всех участников образовательного процесса. Например, неврологи предоставляют информацию о причинах инсульта и методах его предотвращения, кардиологи обучают контролю сердечно-сосудистых факторов риска, диетологи разрабатывают индивидуальные программы питания, а психологи помогают справляться с тревожностью, депрессией и поддерживать мотивацию. Такая синергия повышает не только информированность пациентов, но и их комплаентность (приверженность к лечению), что является ключевым фактором успеха реабилитации.

В основе работы школ пациентов лежат теории поведения, которые помогают понять, как люди воспринимают и усваивают информацию, а затем превращают её в практические действия. Одной из таких теорий является Модель убеждений о здоровье (Health Belief Model), которая объясняет, как восприятие угрозы (например, риск

повторного инсульта) и ожидаемые преимущества (улучшение здоровья, предотвращение осложнений) мотивируют пациентов к изменению своего образа жизни.

Ещё одной важной теоретической основой является транстеоретическая модель изменений поведения, включающая стадии:

- преднамерение,
- намерение,
- подготовка,
- действие,
- поддержание.

Школы пациентов могут использовать эти стадии для адаптации своих образовательных программ, подстраивая содержание под текущий этап мотивации пациента. Например, если пациент находится на стадии намерения, занятия могут быть сфокусированы на повышении уверенности в своих силах и устранении барьеров для начала изменений.

Многие пациенты, перенёвшие инсульт, относятся к старшим возрастным группам. Концепция активного старения, предложенная ВОЗ, включает подходы, которые позволяют людям пожилого возраста сохранять здоровье, участие в общественной жизни и независимость. Образовательные программы школ пациентов в значительной степени опираются на эту концепцию, предоставляя информацию о том, как поддерживать физическую активность, соблюдать сбалансированное питание, участвовать в социальных и культурных мероприятиях. Это не только снижает риск повторных инсультов, но и способствует улучшению качества жизни пациентов, их интеграции в общество и укреплению межпоколенческих связей.

Таким образом, теоретические основы развития школ пациентов, перенёвших ОНМК, включают современные подходы к медицинской реабилитации, вторичной профилактике, междисциплинарному взаимодействию, теории изменений поведения и концепцию активного старения. Эти принципы обеспечивают системный и комплексный подход к образовательным программам, что в конечном итоге способствует снижению повторных инсультов, улучшению функциональных исходов и повышению качества жизни пациентов.

В странах Европы, США и Японии школы пациентов стали неотъемлемой частью системы реабилитации после инсульта. Например, в Швеции на базе крупных университетских клиник работают многопрофильные центры реабилитации, где пациенты и их семьи получают комплексную образовательную и психологическую поддержку. Исследование, проведённое Каролинским институтом в 2020 году, показало, что участие в таких школах снижает уровень тревожности и депрессии у пациентов на 40% [4].

В США программы обучения пациентов развиваются на базе крупных госпиталей и специализированных центров. Так, в Кливлендской клинике пациенты проходят многоуровневую программу, включающую обучение правилам контроля артериального давления, коррекции образа жизни и диетотерапии. Согласно данным Американской ассоциации инсульта (American Stroke Association), участие в таких школах повышает приверженность к медикаментозной терапии на 20–25% и способствует улучшению функционального состояния пациентов [5].

В Японии школы пациентов включают не только медицинское обучение, но и культурные аспекты, такие как использование традиционных диет и техник релаксации. Программа «Токио-Осака Stroke School» включает занятия с использованием видеоматериалов, интерактивных лекций и практических тренировок.

Согласно отчёту Национального центра неврологических заболеваний и реабилитации Японии, пациенты, прошедшие обучение в таких школах, на 30% реже сталкиваются с повторными инсультами в течение первых двух лет [6].

Современные исследования подтверждают эффективность школ пациентов в предотвращении повторных инсультов и улучшении общего качества жизни. По данным исследования, проведённого в 2021 году в Германии, участие в образовательных программах снижает риск повторного инсульта с 25% до 15% в течение первого года [7]. Аналогичные результаты были получены в Канаде: у пациентов, посещавших школы инсульта, риск рецидива снижался на 10–20% по сравнению с контрольной группой, получавшей только стандартное лечение [8].

В России развитие школ пациентов пока находится на стадии становления. В крупных федеральных медицинских центрах уже реализуются пилотные проекты, демонстрирующие положительные результаты. По данным Центра инсульта Национального медицинского исследовательского центра нейрохирургии имени академика Н.Н. Бурденко, у пациентов, прошедших обучение, уровень приверженности к терапии составил 85%, в то время как в контрольной группе он не превышал 65% [9]. Кроме того, у таких пациентов отмечалась более высокая степень восстановления двигательных функций и когнитивных способностей.

Для дальнейшего развития школ пациентов в России необходимо:

- расширение доступности таких школ в регионах;
- повышение квалификации медицинских специалистов в области образовательных технологий;
- разработка унифицированных программ обучения;
- внедрение современных цифровых технологий, таких как онлайн-курсы и мобильные приложения, позволяющие пациентам продолжать обучение и после выписки.

Опыт зарубежных стран показывает, что школы пациентов могут стать важным инструментом не только медицинской, но и социальной реабилитации, помогая людям вернуться к активной жизни, трудовой деятельности и предотвращая повторные эпизоды инсульта.

Заключение

Развитие школ пациентов, перенёсших ОНМК, является важным направлением реабилитации и профилактики повторных инсультов. Современные образовательные программы, основанные на междисциплинарном подходе, демонстрируют высокую эффективность как в России, так и за рубежом. Учитывая положительный опыт других стран и существующие российские пилотные проекты, дальнейшее расширение сети школ пациентов и улучшение качества их программ могут существенно снизить уровень заболеваемости и инвалидности, улучшив качество жизни пациентов и их семей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всемирная организация здравоохранения. Global Health Estimates 2020.
2. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Демографические показатели 2021 года.
3. American Heart Association. Stroke Rehabilitation Guidelines, 2021.
4. Karolinska Institute. Stroke Patient Education Report, 2020.
5. American Stroke Association. Educational Programs Impact Report, 2021.

6. National Center of Neurological Disorders and Rehabilitation, Japan. Annual Report, 2021.
7. German Stroke Society. Effectiveness of Patient Education Programs, 2021.
8. Canadian Stroke Network. Patient Education Outcomes, 2020.
9. Национальный медицинский исследовательский центр нейрохирургии имени академика Н.Н. Бурденко. Отчёт о пилотных проектах, 2021.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Парсаданян Нателла Эдуардовна, аспирант кафедры Национального научно-исследовательского института общественного здоровья им.Н.А.Семашко, Москва, Российская Федерация.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natella Eduardovna Parsadanyan, Post-graduate student of the Healthcare at the N.A.Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow, Russia.

УДК 340

ПРЕОДОЛЕНИЕ ЕВРОПОЦЕНТРИЗМА В ТЕОРИИ СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ КОПЕНГАГЕНСКОЙ ШКОЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Пономарева Е.В.

Российский государственный университет правосудия, Северо-Западный филиал

*197046, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 5, Российская Федерация
e-mail: ponomareva.ev@gmail.com; ORCID: 0009-0001-8421-3374*

Аннотация

В данном исследовании проводится анализ эволюции и применения Копенгагенской школы секьюритизации. В работе критически оценивается европоцентричный характер ранних работ Копенгагенской школы. Автор рассматривает предложенную авторами модель «регионального комплекса безопасности», объясняющую распространение практик секьюритизации между государствами с близкими правовыми, культурными и историческими контекстами. Анализ позволяет оценить универсальность модели секьюритизации, выявив как ее сильные, так и слабые стороны. Исследование также затрагивает текущую дискуссию о потенциальном расизме в теории секьюритизации и применимости модели для описания нормативных практик секьюритизации в не европейских странах. Автор приходит к выводу о сохранившейся актуальности концепции для не европейских стран, с учетом необходимости дальнейшей разработки и критической оценки ее методологических аспектов.

Ключевые слова: международное право, Копенгагенская школа, критические исследования безопасности, региональные комплексы безопасности, теория международных отношений, кибербезопасность, международная информационная безопасность, нормотворчество, правовой плюрализм, деколонизация права

ADDRESSING EUROCENTRISM IN THE COPENHAGEN SCHOOL'S SECURITIZATION THEORY OF INTERNATIONAL SECURITY

Ponomareva E.V.

North-West branch of the Russian State University of Justice, Saint Petersburg,

197046 Gorkovskaya, Alexandrovsky Park, 5, St. Petersburg, Russia

e-mail: ponomareva.ev@gmail.com, ORCID: 0009-0001-8421-3374

Abstract

This study analyzes the evolution and application of the Copenhagen School of securitization. It critically assesses the Eurocentric nature of the school's early works. The author examines the proposed model of "regional security complexes," which explains the spread of securitization practices among states with similar legal, cultural, and historical contexts. This analysis allows for an evaluation of the securitization model's universality, identifying both its strengths and weaknesses. The study also addresses the ongoing debate regarding potential racism within securitization theory and the model's applicability to describing normative securitization practices in non-European countries. The author concludes that the concept remains relevant for non-European countries, acknowledging the need for further development and critical evaluation of its methodological aspects.

Keywords: international law, Copenhagen School, critical security studies, regional security complexes, international relations theory, cybersecurity, international information security, norm-setting, legal pluralism, decolonization of law

Введение

Теория секьюритизации Копенгагенской школы международных отношений, представленная работами таких авторов как Б. Бузан, О. Вэйвер, Биго, Бальзак и другие [8, 25, 5, 4], несмотря на значительное влияние на исследования в области международных отношений [1], подвергается жесткой критике [15, 27] в связи с присущим ей европоцентризмом и потенциальными предвзятостями. Хотя сторонники теории подчеркивают ее объяснительную силу в различных контекстах [9], критики утверждают, что модель недостаточно учитывает опыт и перспективы силовых взаимодействий вне европейского пространства [29]. Эта дискуссия поднимает фундаментальные вопросы о применимости, универсальности теории и ее потенциальном воспроизводстве существующего неравенства.

Данное исследование призвано восполнить этот пробел в литературе путем критического анализа применимости теории секьюритизации Копенгагенской школы к неевропейским контекстам. В частности, оно направлено на оценку того, насколько точно модель отражает сложность процессов секьюритизации за пределами традиционной европейской сферы, с особым вниманием к взаимосвязи правовых рамок, культурных норм и силовых структур. Цели исследования включают: 1) анализ основных положений теории секьюритизации Копенгагенской школы и присущих ей ограничений; 2) оценку эмпирической применимости модели «региональных комплексов безопасности» в различных географических областях; и 3) анализ продолжающейся дискуссии вокруг обвинений в европоцентризме и потенциальном расизме в рамках теории.

Используемая методология включает в себя критический анализ существующей научной литературы о Копенгагенской школе, сравнительный анализ тематических исследований, фокусирующихся на неевропейских контекстах, и тщательное изучение теоретических и методологических последствий критики, выдвинутой в адрес школы. Этот подход призван обеспечить более полное и сбалансированное понимание сильных и слабых сторон теории секьюритизации Копенгагенской школы.

Основная часть

Основы теории секьюритизации были заложены в конце 80х – начале 90х годов датским исследователем Оле Вэйвером и американским автором Барри Бузаном [8]. Они хотели выйти за пределы реализма в международных отношениях и классических исследований проблемы безопасности, преимущественно посвященных только военным угрозам. Таким образом, они опирались на идеи классического реализма и эмансипаторного реализма Уэльской школы исследований безопасности [26], который прокладывает мост, связывающий критические теории с классической.

Вэйвер и Бузан использовали конструктивистский подход, поставив своей задачей выяснить, как именно определенные объекты становятся мишенями угроз безопасности и, как возникает такое явление как безопасность. С их точки зрения безопасность возникает через речевые акты (к которым относятся и акты нормативные). Этот процесс они назвали секьюритизацией. Сформированная ими школа получила название Копенгагенской, так как многие авторы были членами Копенгагенского института исследований мира.

Модель секьюритизации, в частности, позволила исследовать вопросы международной безопасности, возникающие в мирное время, это, например, вопросы политической безопасности, экономической безопасности [22], социальной безопасности, безопасности окружающей среды [11] и так далее. Перспективным является рассмотрение вопроса о выделении в этой классификации такого направления секьюритизации как кибербезопасность или международная информационная безопасность [17]. Таким образом, теория приобрела междисциплинарную значимость, внося свой вклад как в политологические исследования, так и юридические.

Концепция, в частности, учитывает влияние как властных, так и не властных акторов. Например, если обратиться к исследованиям кибербезопасности, то можно отметить, что в процессе формирования международного режима кибербезопасности активно принимают участие не только государства и международные организации, но транснациональные компании. Или, например, рассматривая правовой режим Арктики, можно исследовать практики десекуритизации, применяемые Гренландией, как самостоятельным актором [12].

С момента зарождения данной концепции прошло уже около 30 лет и практически все ее элементы, так или иначе, подвергались критике. Впрочем, она продемонстрировала свою большую устойчивость и способность к развитию.

Отмечается, что исторически концепция была европоцентричной и в силу этого узкой. Бузан и Вэйвер с последователями сами учитывали и описывали эти ограничения. Они разработали модель «регионального комплекса безопасности», позволявшую применять модель к неевропейским практикам [9]. Идея заключалась в том, что практики секьюритизации «путешествуют» по кратчайшему маршруту, то есть между государствами с наиболее сходными правовыми режимами, историей, культурой и так далее. «Региональные комплексы безопасности» – это совокупности единиц, процессы безопасности которых и динамика «так связаны, что их проблемы безопасности не могут быть проанализированы и решены вне взаимосвязи этих единиц» [2, С. 186]. Эти «региональные комплексы безопасности» рассматриваются с позиций взаимоисключающих географических регионов, таких как Европа, Америки, Азия, Ближний Восток и Африка.

Например, если говорить о кибербезопасности, в международном праве существуют разночтения в определении понятия кибербезопасности и ее содержания. Российская Федерация заключила около дюжины двусторонних соглашений по сотрудничеству в области международной информационной безопасности. В первую очередь, такие соглашения заключались с бывшими республиками СССР – Беларусью, Узбекистаном и так далее. Но есть также соглашения и с такими государствами как Индия, Куба¹. Если проанализировать их тексты, можно увидеть, что они практически идентичны, когда речь идет о странах ближнего зарубежья, то есть Российская Федерация

---

¹ См. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности // Бюллетень международных договоров, № 7, июль 2015 года; Распоряжение Правительства РФ О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности // Собрание законодательства Российской Федерации, № 10, 09.03.2020, ст. 1411; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о сотрудничестве в области обеспечения безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий // Бюллетень международных договоров, № 4, апрель 2017 года; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Куба о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности // Бюллетень международных договоров, № 4, апрель 2015 года.

разделяет сходные представления об угрозах безопасности и необходимых мерах ее обеспечения с, например, Беларусью. Но уже в соглашениях с Кубой и Индией тексты, дефиниции заметно меняются. Таким образом, представления государств о безопасности в киберпространстве различаются, но не настолько, чтобы это препятствовало международному согласию. Так, можно предположить, что сложился региональный комплекс международной информационной безопасности.

Применяя разработанную Бузаном и Вэйвером модель к иным регионам и государствам, исследователи смогли оценить ее слабые и сильные стороны и возможность универсального применения.

В 2020 году среди исследователей международной безопасности вспыхнула острая дискуссия, вышедшая за пределы академических изданий. Была опубликована статья исследовательниц Хауэлл и Рихтер-Монпети под названием «Является ли теория секьюритизации расистской? Цивилизационизм, методологическая белизна и античерная мысль в Копенгагенской школе» [15]. Основателей теории в этой статье обвинили в том, что сама теория, методология, выводы авторов – все это настолько пронизано расизмом, что концепцию невозможно спасти или искупить, можно только изъять из науки полностью со всеми монографиями, статьями научными конференциями и блоками в учебных программах. Основатели теории ответили на эти обвинения, в частности, выявив в работе Хауэлл и Рихтер-Монпетит некоторые академические злоупотребления, например, О. Вэйверу приписали чужую цитату [20].

Представляется некорректным предложение авторов критической статьи отбросить понятия «европоцентризм» и заменить его указанием на «античерность». С точки зрения авторов, «европоцентризм» – недостаточно негативная характеристика, которая, скорее скрывает недостатки теории [15]. Однако, европоцентризм, как характеристика, предполагает существование некоего ядра (правового ли, академического, ядра государственных и межгосударственных практик), по сравнению с которым все остальное является периферийным и вторичным. Во-первых, это, определенно, негативная характеристика, понимаемая как таковая даже самими основателями школы. Во-вторых, противоположностью европоцентризма могла бы служить многополярность, но никак не «античерность», которая предполагает противоборство не центра и периферии, а двух предполагаемых центров – «черного» и «белого». Такая модель исключает из дискуссии все остальные практики, не относящиеся к «белым» или «черным». Более того, сами авторы противоречат себе, включая в список государственно-правовых устройств, которые Бузан и Вэйвер с их точки зрения объясняют в рамках концепции секьюритизации некорректно, современную Боснию и Советский Союз сталинского периода, то есть государства, которые не относятся к колониальным, угнетенным «черным» регионам.

Также, важно отметить, что представление о Европе и не-Европе исторически не является жесткой конструкцией. Например, с точки зрения американцев 19 века жители Финляндии не были европейцами. Сложными были и отношения России с Европой [18].

В отличие от провокационного высказывания Хауэлл и Рихтер-Монпети, критика Копенгагенской школы как европоцентричной, представляется нам совершенно оправданной, поскольку ее корни уходят в классические европейские теории внешних отношений, отличающихся предвзятостью в силу исторических причин. М. Сабаратнам в 2020 году вывела три фактора ограниченности европейских исследований безопасности [21]:

1) в первую очередь исследуются не особенности военных конфликтов, а их влияние на Великие державы;

- 2) игнорирование отношений между империями и колониями;
- 3) экспансия западного капитализма по умолчанию принимается за позитивную силу на Глобальном Юге/Востоке.

Важно отметить, что Сабаратнам, в отличие от Хауэлл и Рихтер-Монпети не требует отменить исследования секьюритизации, а предлагает активнее включать и рассматривать позиции ученых из стран Африки или, например, представителей коренных народов.

Еще до скандала 2020 года был проведен целый ряд исследований практик секьюритизации, обращающийся к модели Копенгагенской школы, выходящих далеко за пределы Европы. Так, исследовались вопросы секьюритизации процессов миграции в Азии [10, 19], странах Африканского Союза [13], Южной Америки [16] и многих других странах и регионах. Так, рассматривалась реакция Африканского союза на транснациональные вызовы через призму Копенгагенской школы, и секьюритизация данной организацией угроз терроризма и эпидемии ВИЧ [28]. Африканскими исследователями отмечалось важность переноса фокуса Копенгагенской школой с военной безопасности на общественную безопасность, позволяющую исследовать ситуацию в африканском регионе, для которого характерны хрупкость государственного устройства и изменчивость национальной идентичности [3]. Рассматривается и проблема исследования секьюритизации в недемократических странах, в которых нормальным правовым режимом может быть официально признан режим повышенной безопасности (например, Куба) [24].

В 2011 году вышел обзор работ турецких исследователей, применявших теорию секьюритизации в своих работах [6]. П. Бильгин отмечает, что турецкие исследования являются буквально периферийными: в целом, здесь практически не развиваются систематические исследования международных отношений, очень редки концептуальные исследования. В основном, турецкие ученые пишут об истории международного права, о его фактическом состоянии, и о положении Турции в международной системе. Поэтому, можно было бы предположить, что теория секьюритизации, как объясняющая и рефлексивная теория, здесь не приживется. Но, напротив, возник ряд исследований, в которых с точки зрения процессов секьюритизации рассматривалось потенциальное вхождение Турции в ряды европейских государств, статус Кипра, вопросы отношений с Сирией и Ираном, курдский вопрос.

Неудачная попытка применить теорию секьюритизации была сделана К. Уилкинсон (Великобритания), которая рассматривала события «революции тюльпанов» 2005 года в Кыргызстане [27], и пришла к выводу, что модель не объясняет развернувшиеся события, по следующим причинам:

- так называемая «смирительная рубашка Вестфалия» (или «оковы Вестфалия») (термин самого Бузана) – то есть представление, согласно которому, европейское определение общества и государства является универсальным;
- ограниченность концепции речевого акта. В странах, где ограничена свобода слова, сложно проводить эмпирические исследования речевых актов.

На наш взгляд, какую-либо концептуальную модель в любом случае должно применять к событиям, разворачивающимся в реальном времени, поэтому динамику секьюритизации можно изучить только задним числом.

Что касается ограниченности обращения к речевым актам, данное слабое место концепции постепенно преодолевается. Так, одним из перспективных направлений развития является как раз исследование визуальных изображений [14], физических действий, передачи информации по ТВ и в Интернете, и вообще непрямых речевых

актов для расширения теории. Например, уже возникли исследования использования дипфейков в целях секьюритизации [23].

Наконец, в 2022 году было проведено мета-исследование, посвященное 25 годам деятельности Копенгагенской школы, в котором были обобщены результаты 171 работы, опубликованные в 15 крупных журналах с 1995 года. Авторы выявили две основные слабости этого корпуса работ. Во-первых, среди них невысока доля эмпирических исследований. Во-вторых, концепция не признана глобально: 75% авторских аффилиаций указывают на европейские научные учреждения, а авторами, в основном, являются британцы, канадцы и датчане (что интересно, данная школа не является популярной в США). Авторы обзора отмечают, что дело может быть в редакционной политике, поскольку европейские журналы традиционно предпочитают исследования своих соотечественников, а концептуальные работы – эмпирическим, таким образом формируется некая академическая «зона комфорта» [23]. Таким образом, европоцентризм школы сохраняется в силу академических традиций.

Заключение

В данном исследовании был проведен критический анализ применимости теории секьюритизации Копенгагенской школы к неевропейским контекстам, с учетом продолжающейся дискуссии о ее предвзятости. Мы полагаем необходимым выйти за рамки упрощенных обвинений в расизме, сосредоточившись на взвешенной оценке сильных и слабых сторон теории при ее применении за пределами исходной теоретической рамки.

За почти тридцать лет своего существования Копенгагенская школа продемонстрировала как объяснительную силу предлагаемых моделей, так и их существенные ограничения в некоторых случаях, которые, впрочем, постепенно преодолеваются исследователями.

В заключение следует отметить, что, хотя теория секьюритизации Копенгагенской школы представляет собой ценную основу для понимания практик обеспечения безопасности, ее применение к неевропейским контекстам требует тщательного учета местных особенностей. Польза модели не уменьшается от признания присущих ей ограничений и лишь растет за счет активной работы по деколонизации ее теоретических и методологических основ. В будущих исследованиях следует уделять приоритетное внимание включению различных точек зрения и разработке более инклюзивных методологий для обеспечения более точного и справедливого понимания глобальной динамики безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гайдаев О.С. Теория секьюритизации: генезис, эволюция, современное состояние. Дисс. ... канд. полит. наук. СПб. 2022. 272 с.
2. Тамбовцева М.А. Теоретический подход копенгагенской школы к обеспечению международной безопасности: основные положения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. вопросы теории и практики. 2017. № 9(83). С. 185-187.
3. Assimwe B. The Fragility and Fluidity of Nationhood in Africa: Tracing metaphysical travel of Security threats that bedevil the region Africa // Centre for Multilateral Affairs. 2019. – URL: <https://thecfma.org/the-fragility-and-fluidity-of-nationhood-in-africa-tracing-metaphysical-travel-of-security-threats-that-bedevil-the-region-africa/> (Дата обращения: 21.12.2024 г.).

4. Balzacq T., Leonard S., Ruzicka J. 'Securitization' revisited: theory and cases // *International Relations*. 2016, Vol. 30(4). Pp. 494-531.
5. Bigo D. When Two Become One: Internal and external securitisations in Europe // *International Relations Theory and The Politics of European Integration* / Ed. by Morten Kelstrup, Michael Williams. Routledge, 2000. P. 171-204.
6. Bilgin P. The Politics of Studying Securitization? The Copenhagen School in Turkey // *Security Dialogue*. 2011. Vol. 42, № 4/5. Pp. 399-412.
7. Busch E., Ware O. The Weaponisation of Deepfakes Digital Deception by the Far-Right // *ICCT Policy Brief*. 2023. 20 p.
8. Buzan B., Wæver O., Wilde J.D. *Security: A new framework for analysis*. Colorado: Lynne Rienner Publishers. 1998. 239 p.
9. Buzan B., Wæver O. *Regions and Powers. The Structure of International Security*. Cambridge University Press. 2003. 592 p.
10. Curley M., Wong S. *Security and Migration in Asia. The dynamics of securitization*. London. Routledge, 2008. 224 p.
11. Deudney D. The Case Against Linking Environmental Degradation and National Security. *Millennium* 1990. № 19 (3). Pp. 461-476.
12. *Greenland in Arctic Security: (De)securitization Dynamics under Climatic Thaw and Geopolitical Freeze*. Ed. by Jacobsen M., Wæver O., Pram Gad U. 2024. P. 382.
13. Haacke J., Williams P.D. Regional arrangements, securitization, and transnational security challenges: the African Union and the Association of Southeast Asian Nations compared // *Security Studies*. 2008. 7(4). Pp. 775-809.
14. Hansen L. *Visual Securitization: Taking Discourse Analysis from the Word to the Image* // Paper presented at the 49th International Studies Convention, San Francisco. 2008.
15. Howell A., Richter-Montpetit M. Is securitization theory racist? Civilizationism, methodological whiteness, and antiblack thought in the Copenhagen School // *Security Dialogue*. № 51(1). P. 313-336.
16. Oelsner A. Consensus and Governance in Mercosur: The Evolution of the South American Security Agenda // *Security Dialogue*. 2009. № 40(2). P. 191-212.
17. Olteanu M. The Copenhagen School's widening security theory in relation to cybersecurity. Applicability and Implications // *Security and Defence Quarterly*. 2024. № 48(4). DOI: 10.35467/sdq/193049.
18. Overcoming 'innocent' outrage: paying attention to the structures of whiteness in the discipline of IR // Tampere University blog. 2024. – URL: <https://blogs.tuni.fi/irregu/theme1/overcoming-innocent-outrage-paying-attention-to-the-structures-of-whiteness-in-the-discipline-of-ir/> (Дата обращения: 21.12.2024 г.).
19. Priyankar U. *Securitization Matrix in South Asia: Bangladeshi Migrants as Enemy Alien*. London. Routledge, 2006. 27 p.
20. Rasmussen D. Peace researcher Ole Wæver accused of racism: »I've never felt so bad about my life as an academic // *University Post*. 2024. – URL: <https://uniavisen.dk/en/prominent-peace-researcher-accused-of-racism-ive-never-felt-so-bad-about-my-life-as-an-academic/> (Дата обращения: 21.12.2024 г.).
21. Sabaratnam Is IR Theory White? Racialised Subject-Positioning in Three Canonical Texts // *Millennium*. № 49(1). Pp. 3-31.
22. Santaniello M. 'Towards a democratic model of cybersecurity' // *Financial intelligence and economic security*. Ed. by Granata P., Sidoti F. Padova: Linea Edizioni, 2022. Pp. 117-128.
23. Stephane J Baele. Twenty-five Years of Securitization Theory: A Corpus-based Review // *Political Studies Review*. 2022. № 21(2). Pp. 1-14.

24. Vuori J.A. Illucutionary logic and strands of securitization: Applying the theory of securitization to the study of non-democratic political orders // *European Journal of International Relations*. 2008. № 14(1). Pp. 65-99.

25. Wæver O. *Securitization and Desecuritizaion*, in Lipschutz R.D. *On Security* New York: Columbia University Press, 1995. 31 p.

26. Wæver O. *Aberystwyth, Paris, Copenhagen: New Schools in Security Theory and the Origins between Core and Periphery* // Annual meeting of the International Studies Association. Montreal, 2004. № 8.

27. Wilkinson C. *The Copenhagen School on Tour in Kyrgyzstan: Is Securitization Theory Useable Outside Europe?* 2007. Vol. 38, № 1. Pp. 5-25. (7)

28. Williams P.D. *Regional Arrangements and Transnational Security Challenges: The African Union and the Limits of Securitization Theory* // *African Security*. Vol 1, № 1(24). Pp. 2-23.

29. Williams M.C. *Words, Images, Enemies: Securitization and International Politics* // *International Studies Quarterly*. 2003. № 47 (4). Pp. 511–529. (9)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пономарева Елизавета Владимировна – старший преподаватель кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия; e-mail: ponomareva.ev@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ponomareva Elizaveta Vladimirovna, Senior lecturer of the Department of General Theoretical Legal Disciplines, North-West branch of the Russian State University of Justice, Saint Petersburg, e-mail: ponomareva.ev@gmail.com

УДК 331.5

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Прозоровский К.А.

Академия труда и социальных отношений

119454, ул.Лобачевского, 90, Москва, Российская Федерация

E-mail: prozorovskiyka@incloud.ru; ORCID: 0009-0004-4423-8421

Аннотация

Труд как фундаментальная категория социальной философии отражает взаимодействие человека с природой и обществом, формируя его идентичность и социальные связи. В данной статье проводится социально-философский анализ взаимосвязи труда и национальных культур, с акцентом на ценностные, этические и мировоззренческие аспекты. В центре исследования — влияние национальных культур на формирование трудовой этики, роль религиозных и исторических традиций в определении трудовых практик, а также взаимодействие труда и культуры в условиях глобализации. Рассматриваются примеры трудовой этики в разных странах, таких как Япония, США, скандинавские государства и Китай, что позволяет выявить специфические черты трудового поведения и управления трудовыми ресурсами в различных культурных контекстах. Отдельное внимание уделено влиянию глобализации на унификацию трудовых стандартов, усиление культурной стандартизации, рост гибкости занятости и экологические вызовы. Анализ также подчеркивает важность интеграции культурных различий в международных трудовых практиках для создания гармоничного взаимодействия в глобализованном мире. Автор приходит к выводу, что национальная культура является ключевым фактором, формирующим трудовую этику, а учет культурных различий становится важным условием успешного управления трудом. Понимание взаимосвязи труда, культуры и глобализации открывает перспективы для устойчивого развития и формирования эффективных трудовых отношений.

Ключевые слова: трудовая этика, национальная культура, социолого-философский анализ, глобализация, коллективизм, индивидуализм, корпоративные ценности.

MODERN TECHNOLOGIES OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION

Prozorovsky K.A.

Academy of Labor and Social Relations

119454, Lobachevsky St., 90, Moscow, Russian Federation

E-mail: shonazar-rt@rambler.ru; ORCID: 0009-0004-4423-8421

Abstract

Work as a fundamental category of social philosophy reflects the interaction of man with nature and society, forming his identity and social ties. This article provides a socio-philosophical analysis of the relationship between labor and national cultures, with an emphasis on value, ethical and ideological aspects. The research focuses on the influence of national cultures on the formation of work ethics, the role of religious and historical traditions in determining labor practices, as well as the interaction of labor and culture in the context of

globalization. Examples of work ethics in different countries such as Japan, the USA, the Scandinavian countries and China are considered, which allows us to identify specific features of labor behavior and labor management in various cultural contexts. Special attention is paid to the impact of globalization on the unification of labor standards, increased cultural standardization, increased flexibility in employment and environmental challenges. The analysis also highlights the importance of integrating cultural differences in international labor practices to create harmonious interaction in a globalized world. The author comes to the conclusion that national culture is a key factor shaping work ethics, and taking into account cultural differences becomes an important condition for successful labor management. Understanding the relationship between work, culture and globalization opens up prospects for sustainable development and the formation of effective labor relations.

Keywords: work ethic, national culture, socio-philosophical analysis, globalization, collectivism, individualism, corporate values.

Введение

Социальная защита населения является одной из ключевых функций государства, направленной на обеспечение социального благополучия граждан, снижение уровня бедности и неравенства, а также поддержку уязвимых групп населения. В условиях глобальных экономических изменений, цифровизации и демографических вызовов система социальной защиты сталкивается с необходимостью адаптации к новым условиям. Современные технологии играют ключевую роль в трансформации социальных программ, обеспечивая их доступность, прозрачность и эффективность. Интеграция цифровых решений в сферу социальной защиты позволяет не только оптимизировать управление ресурсами, но и улучшить качество предоставляемых услуг.

Цель данной статьи — исследовать современные технологии, используемые в системе социальной защиты населения, проанализировать их влияние на улучшение качества социальных услуг и рассмотреть перспективы их дальнейшего развития.

Основная часть

Современные технологии становятся неотъемлемой частью систем социальной защиты населения, трансформируя традиционные подходы к предоставлению социальных услуг и улучшая их качество. Они охватывают широкий спектр инструментов и методов, включая цифровые платформы, искусственный интеллект, системы больших данных, блокчейн и автоматизацию процессов. Технологии позволяют значительно повысить эффективность социальной защиты, обеспечивая её доступность, прозрачность и адресность. В условиях глобальных экономических и демографических изменений значение таких решений становится особенно очевидным, поскольку они помогают справляться с новыми вызовами, включая старение населения, рост миграции, цифровое неравенство и потребность в оптимизации государственных ресурсов.

Применение технологий в социальной защите имеет важное значение с точки зрения обеспечения доступности социальных услуг для различных групп населения. Внедрение цифровых платформ и порталов позволяет гражданам обращаться за социальной помощью дистанционно, что особенно важно для людей с ограниченной мобильностью или проживающих в удалённых районах. Это снимает территориальные барьеры и сокращает необходимость посещения государственных учреждений. Кроме того, технологии упрощают процесс получения помощи, делая его более понятным и удобным для пользователей. Например, интеграция цифровых решений в социальные

программы позволяет гражданам подавать заявления на пособия, отслеживать статус их обработки и получать выплаты без длительного ожидания и сложных процедур.

Значительным преимуществом современных технологий является их способность повышать адресность социальных программ. Традиционные методы предоставления социальной помощи часто страдали от недостаточной точности, из-за чего помощь могла предоставляться не самым нуждающимся. Использование систем больших данных и аналитических инструментов позволяет собирать и анализировать информацию о доходах, уровне образования, занятости и других параметрах граждан. Это способствует точному определению целевых групп населения, нуждающихся в поддержке, и минимизации случаев мошенничества или дублирования выплат. Более того, технологии помогают учитывать индивидуальные потребности граждан, предоставляя возможность разработки персонализированных программ социальной помощи.

Прозрачность и контроль за реализацией социальных программ также являются важными аспектами применения технологий. Автоматизация процессов и внедрение электронных систем учёта позволяют отслеживать выполнение программ в реальном времени, исключая возможность коррупции и злоупотреблений. Например, использование блокчейн-технологий обеспечивает прозрачность финансовых операций и гарантирует, что средства достигают своих конечных получателей без участия посредников. Это особенно важно в контексте распределения гуманитарной помощи или социальных выплат, где точность и надёжность процессов имеют решающее значение.

Современные технологии также способствуют снижению административных затрат в системах социальной защиты. Автоматизация рутинных операций, таких как обработка заявлений, расчёт выплат и ведение учёта, позволяет сократить потребность в человеческих ресурсах и уменьшить бюрократические издержки. Это не только экономит средства, но и освобождает социальные службы для выполнения более сложных и значимых задач, таких как работа с уязвимыми группами населения.

Ещё одним важным аспектом является интеграция данных между различными ведомствами и организациями, участвующими в социальной защите. Создание единых баз данных позволяет улучшить межведомственное взаимодействие, исключить дублирование функций и ускорить процесс принятия решений. Например, объединение данных о доходах, занятости и семейном положении граждан помогает быстрее выявлять их потребности и предоставлять соответствующую поддержку.

Технологии также играют ключевую роль в повышении удовлетворённости граждан от взаимодействия с системой социальной защиты. Возможность использования мобильных приложений и интернет-платформ делает услуги более доступными и понятными, что особенно важно для молодого и трудоспособного населения. В то же время для пожилых людей и людей с ограниченными возможностями внедряются специализированные решения, такие как телемедицинские консультации или программы обучения цифровым навыкам, которые помогают им лучше интегрироваться в современное общество и получать необходимую помощь.

Таким образом, технологии в социальной защите населения имеют многостороннее значение, охватывающее улучшение доступности, адресности, прозрачности и экономической эффективности социальных программ. Они открывают новые возможности для повышения качества жизни граждан, сокращения социального неравенства и оптимизации использования государственных ресурсов. Вместе с тем, для успешного внедрения таких решений необходимо учитывать существующие вызовы, такие как цифровое неравенство, защита данных и необходимость адаптации к

изменяющимся условиям [5]. Интеграция технологий в систему социальной защиты требует комплексного подхода, направленного на удовлетворение потребностей всех слоёв населения и обеспечение устойчивого социального развития.

Основные технологии в системе социальной защиты представляют собой широкий спектр решений, направленных на улучшение предоставления социальных услуг, повышение их эффективности и адаптацию к новым вызовам [3]. Эти технологии включают цифровизацию, автоматизацию процессов, использование искусственного интеллекта, аналитики больших данных, блокчейн и телекоммуникационные технологии. Рассмотрим их более подробно.

Цифровизация стала основным направлением трансформации социальной защиты. Внедрение цифровых платформ позволяет предоставлять услуги в режиме онлайн, сокращая временные и территориальные барьеры. Примеры таких платформ включают государственные порталы, где граждане могут подать заявления на социальные пособия, проверить статус заявок и получить консультации. Многие страны внедрили единые информационные системы, интегрирующие данные различных ведомств для упрощения доступа к социальной помощи и ускорения процессов её предоставления. Важно отметить, что цифровизация позволяет минимизировать бумажный документооборот, что делает взаимодействие граждан и государственных служб более удобным и прозрачным.

Автоматизация процессов является ключевым элементом современных технологий в социальной защите. Она позволяет выполнять рутинные задачи, такие как обработка заявлений, расчёт пособий, назначение льгот и контроль их реализации, без участия человека [1]. Автоматизация снижает административные издержки, исключает человеческие ошибки и ускоряет предоставление помощи. Например, автоматические системы могут в режиме реального времени отслеживать изменения в статусе граждан (например, изменение уровня дохода или состава семьи) и пересчитывать размеры пособий.

Аналитика больших данных (Big Data) играет важную роль в улучшении адресности социальных программ. Современные системы позволяют собирать, хранить и анализировать огромные объёмы данных о гражданах, включая информацию об их доходах, уровне образования, состоянии здоровья, месте жительства и потребностях. Это помогает выявлять наиболее уязвимые категории населения и разрабатывать персонализированные решения. Например, использование больших данных позволяет прогнозировать социальные риски, такие как бедность или безработица, и принимать превентивные меры.

Искусственный интеллект (ИИ) становится важным инструментом в социальной защите, улучшая принятие решений и управление социальными программами. ИИ используется для анализа данных, выявления паттернов и автоматизации сложных процессов, таких как определение права на социальную помощь или подбор подходящих программ для граждан [6]. Кроме того, чат-боты на базе искусственного интеллекта активно применяются для взаимодействия с гражданами, предоставления консультаций и помощи в навигации по portalу социальных услуг.

Блокчейн предлагает инновационные подходы к обеспечению прозрачности и безопасности в системе социальной защиты. Эта технология используется для учёта транзакций, распределения социальных выплат и управления данными о гражданах. Например, блокчейн позволяет исключить коррупцию, обеспечить защиту данных и гарантировать, что выплаты достигают своих конечных получателей [2]. В гуманитарных инициативах блокчейн используется для отслеживания доставки помощи и предотвращения мошенничества.

Телемедицина и телекоммуникационные технологии становятся всё более актуальными в контексте социальной защиты, особенно для предоставления медицинских и социальных услуг удалённым категориям граждан. Например, телемедицинские консультации предоставляют возможность пожилым людям или людям с ограниченной мобильностью получать медицинскую помощь, не покидая дома. Вдобавок, использование мобильных приложений позволяет гражданам отслеживать свои заявки, управлять социальными выплатами и участвовать в образовательных инициативах.

Интернет вещей (IoT) и умные технологии интегрируются в социальные программы, связанные с уходом за пожилыми людьми и людьми с ограниченными возможностями [4]. Устройства, подключённые к интернету, могут мониторить состояние здоровья, фиксировать изменения в физической активности и отправлять уведомления о необходимости помощи. Это снижает нагрузку на социальные службы и повышает безопасность граждан.

Технологии виртуальной и дополненной реальности (VR/AR) постепенно находят применение в социальной защите. Они используются для реабилитации людей с инвалидностью, обучения сотрудников социальных служб и повышения качества жизни граждан через вовлечение их в культурные и образовательные инициативы.

Заключение

Наиболее активно развиваются технологии, связанные с цифровизацией, аналитикой больших данных и искусственным интеллектом. Это обусловлено их универсальностью и широкими возможностями для оптимизации процессов. Цифровые платформы становятся основой для предоставления социальных услуг, аналитика данных обеспечивает точное выявление нужд населения, а ИИ ускоряет принятие решений и повышает эффективность программ. Эти направления демонстрируют наибольший потенциал для дальнейшего совершенствования системы социальной защиты, делая её более доступной, прозрачной и результативной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азиев М.А., Ахмедова Д.У. Инновационные технологии в сфере социальной защиты населения // Сборник научных статей студентов юридического факультета СКИ(ф) ВГУЮ (РПА Минюста России) «Проблемы совершенствования законодательства». – Махачкала: ООО «Алеф», 2019. С. 32-35.
2. Домашова Е.В. Разработка социальной технологии формирования эффективной системы управления социальной защитой населения // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 8 (134).
3. Исаева Е.Ю. Социальные технологии в социальной защите и поддержке различных слоев населения: сущность и проблемы применения // Материалы национальной (всероссийской) научно-практической конференции «Комплексное развитие территориальных систем и повышение эффективности регионального управления в условиях цифровизации экономики». – Орел: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2018. С. 360-369.
4. Миронов А.А., Попова А.С. Применение информационных технологий в системе социальной защиты населения // Материалы Ивановских чтений. – 2017. – № 1-1 (10). – С. 125-131.
5. Ромайкин П.Д. Перспективы применения цифровых технологий при организации социальной защиты населения // Сборник статей дипломантов

межвузовской научно-практической конференции «Экономика и инновации». – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2023. С. 145-149.

6. Сергеев И.Б., Буйневич Д.В. Критерий эффективности применения цифровых технологий в сфере социальной защиты населения // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16. – № 4.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Прозоровский Кирилл Алексеевич – аспирант кафедры Экономики труда и управления персоналом Академии труда и социальных отношений, г.Москва, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Prozorovsky Kirill Alekseevich is a postgraduate student at the Department of Labor Economics and Personnel Management at the Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russia.

УДК: 338

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЗНАЧЕНИЯ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ БАНКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Семёнов А.В.

*Российский государственный университет народного хозяйства имени В.И. Вернадского
143907, Московская область, г. Балашиха, ул. Шоссе Энтузиастов, д. 50,
Российская Федерация
E-mail: energorf@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-8919-8532*

Аннотация

В статье рассмотрена динамика изменения ключевой ставки Банка России за период с 01.01.2022 год по 01.04.2024 года, проанализированы текущие тренды, а также дан прогноз на значение ключевой ставки до конца 2024 года.

Ключевые слова: ключевая ставка, прогноз ключевой ставки, экономическая нестабильность, Банк России.

FORECASTING THE KEY RATE OF THE BANK OF RUSSIA IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY

Semenov A.V.

*Vernadsky Russian State University Of National Economy
50 Shosse Entuziastov str., Balashikha, Moscow Region, 143907, Russian Federation
E-mail: energorf@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-8919-8532*

Abstract

The article examines the dynamics of changes in the key rate of the Bank of Russia for the period from 01.01.2022 to 04.01.2024, analyzes current trends, and provides a forecast for the value of the key rate until the end of 2024.

Keywords: key rate, key rate forecast, economic instability, Bank of Russia.

Введение

Ключевая ставка ЦБ ФР существенно возросла в 2022 году и в течение последних двух лет неожиданным образом менялась, удивляя экспертов и обычных граждан. В настоящее время ставка находится на достаточно высоком уровне – 16% (на 01.04.2024 года), в связи с чем кредиты стали менее доступными, а доходность банковских депозитов стало очень привлекательной для населения.

Попробуем разобраться с текущими тенденциями величины ключевой ставки, попытаемся спрогнозировать её значение на конец 2, 3 и 4 квартала 2024 года.

Основная часть

Выберем значения ключевой ставки Банка России за период с 01.01.2022 год по 01.04.2024 года [1]. Отправим эти данные для статистической обработки в чат-бот @MatStatBot в Телеграм [2].

В результате обработки данных ботом получим следующие результаты (рисунок 1): число единиц совокупности: 568; минимальное значение: 7.5; максимальное значение: 20; число групп (интервалов): 11; шаг интервала: 1.1.

Среднее арифметическое взвешенное: 11.05; мода: 8.09; медиана: 8.55; среднее квадратическое отклонение: 3.67. Коэффициент вариации 33.2 %, вариация неоднородная; коэффициент асимметрии 0.8, наблюдается правосторонняя асимметрия ряда.

Значение эксцесса -0.87, а значит распределение имеет более плосковершинный характер, чем нормальное. Наблюдается существенный характер эксцесса.

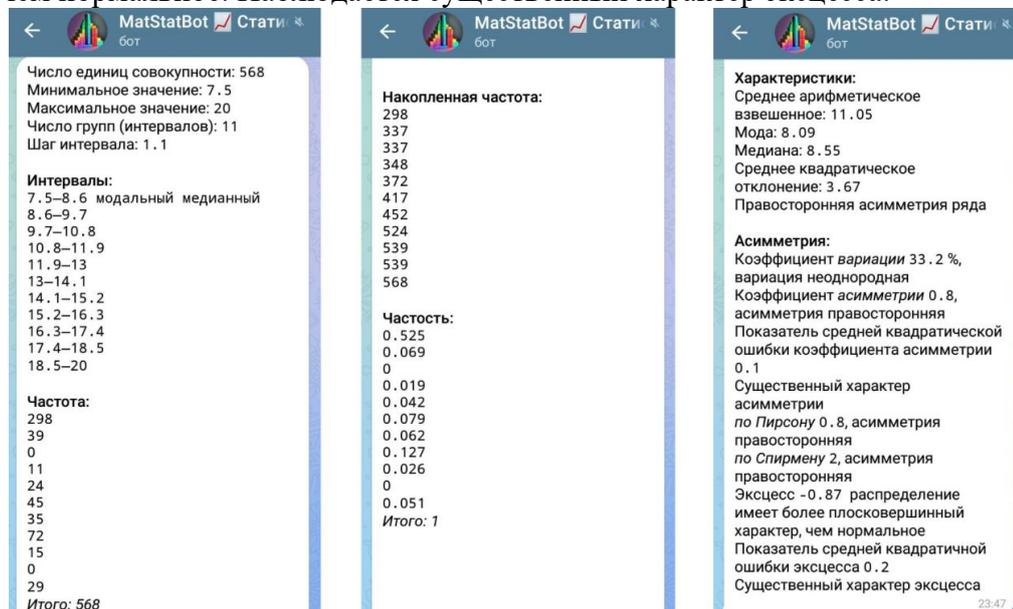

Рисунок 1 – Статистический анализ данных в боте @MatStatBot [2]

Интервал 7.5 – 8.6% для ключевой ставки в рассматриваемом периоде является модальным и медианным, в нём сосредоточено 52,5% наблюдений от всей совокупности.

Значение ключевой ставки менялось от 7,5% до 20%. Построим в Excel графическую зависимость величины ключевой ставки от порядкового номера дня в рассматриваемом периоде (где за 1-й день принята дата 01.01.2022 года).

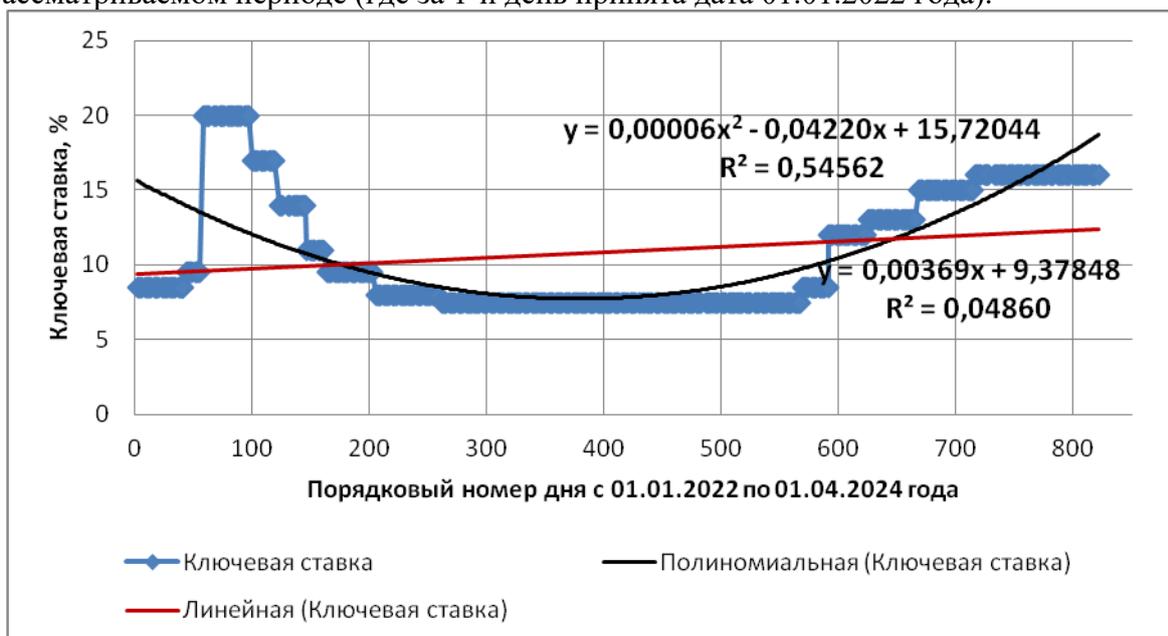

Рисунок 2 – Значение ключевой ставки Банка России и линии тренда в период с 01.01.2022 по 01.04.2024 г.

Источник: построено автором по данным [1]

Первый резкий скачок ставки с 9,5% до 20% произошел 28.02.2022 года (59-й день), когда действия «недружественных стран» повлекли за собой вывод капиталов из кредитных организаций и отток вкладчиков, что могло повлечь за собой коллапс экономики в целом через «крах» банковского сектора и секторов экономики, постоянно нуждающихся в пополнении оборотными средствами [3]. Поэтому регулятором было принято решение о повышении ключевой ставки до 20% и это значение продержалось до 08.04.2022 г. (98-й день).

Затем началось её снижение и уже 19.09.2022 г. (262-й день) достигнуто минимальное значение 7,5%, которое продержалось до 21.07.2023 г. (567-й день).

24.07.2023 г. (570-й день) ставка возросла до 8,5%, а затем 15.08.2023 г. (592-й день) до 12%.

Далее ключевая ставка возрастала 18.09.2023 г. (626-й день) до 13%, 30.10.2023 г. (668-й день) до 15%, а затем 18.12.2023 г. (717-й день) до 16%. На данном уровне ключевая ставка находится и по настоящее время.

На представленном выше рисунке 2 помимо данных о ключевой ставке для всех рассматриваемых наблюдений, добавлены две линии тренда (линейная и полиномиальная), а также указаны уравнения регрессии и значения коэффициента детерминации.

Для линейной зависимости получено уравнение ($R^2 = 4,86\%$) на основе данных с 01.01.2022 по 01.04.2024 г.:

$$y = 0,00369x + 9,37848 \quad (1)$$

где x – порядковый номер дня, начиная с 01.01.2022 г.

Небольшое значение коэффициента детерминации, говорит о невысоком качестве построенной модели. Это видно также из построенного графика: уравнение описывает средние значения, определяемые методом наименьших квадратов и «не попадает» в реальные значения ключевой ставки установленной Банком России.

Оценим значимости уравнения используя критерий Фишера

$$F = \frac{R^2(n - m)}{(1 - R^2) \cdot (m - 1)} = \frac{0,0486 \cdot (568 - 2)}{(1 - 0,0486) \cdot (2 - 1)} = 28,9 \quad (2)$$

Сравним с критическим значением и сделаем вывод, что уравнение статистически значимо и может использоваться для прогнозирования [4].

Для полиномиальной зависимости получено уравнение ($R^2 = 54,6\%$) на основе данных с 01.01.2022 по 01.04.2024 г.:

$$y = 0,00006x^2 - 0,04220x + 15,72044 \quad (3)$$

Уравнение также статистически значимо, поскольку . Полиномиальная кривая лучше описывает наблюдаемые значения ключевой ставки и имеет средний коэффициент детерминации, показывающий, что 54,6% вариации зависимой переменной объясняется полученным уравнением регрессии и объясняющей переменной.

Представленная выше графическая зависимость изменений ключевой ставки во времени (рисунок 2), а также проведенный анализ, показывают, что наблюдаются несколько важных этапов изменения ключевой ставки: с февраля по апрель 2022 года, с сентября 2022 года по июль 2023 года и с августа 2023 года по настоящее время (1 апреля 2024 года).

Сегодня вряд ли найдутся эксперты, готовые с уверенностью заявить, что произойдет с ключевой ставкой в ближайшие месяцы. Точнее, можно будет найти множество мнений и прогнозов, зачастую противоположных друг другу и решениям ЦБ РФ, но все эксперты сойдутся во мнении, что будет дальше – неизвестно.

Мы живём в эпоху неопределенности и перемен. Считаем, что для корректного прогнозирования ключевой ставки на ближайшие кварталы и до конца 2024 года стоит использовать данные не за весь рассматриваемый период с 01.01.2022 года, а только за последний этап – с 15 августа 2023 года, когда произошло последнее «резкое» повышение ключевой ставки до 12%.

Построим графические зависимости ключевой ставки в Excel, добавим линии трендов и уравнения регрессии на график. Мы построили две зависимости – линейную и полиномиальную 2-й степени (рисунок 3).

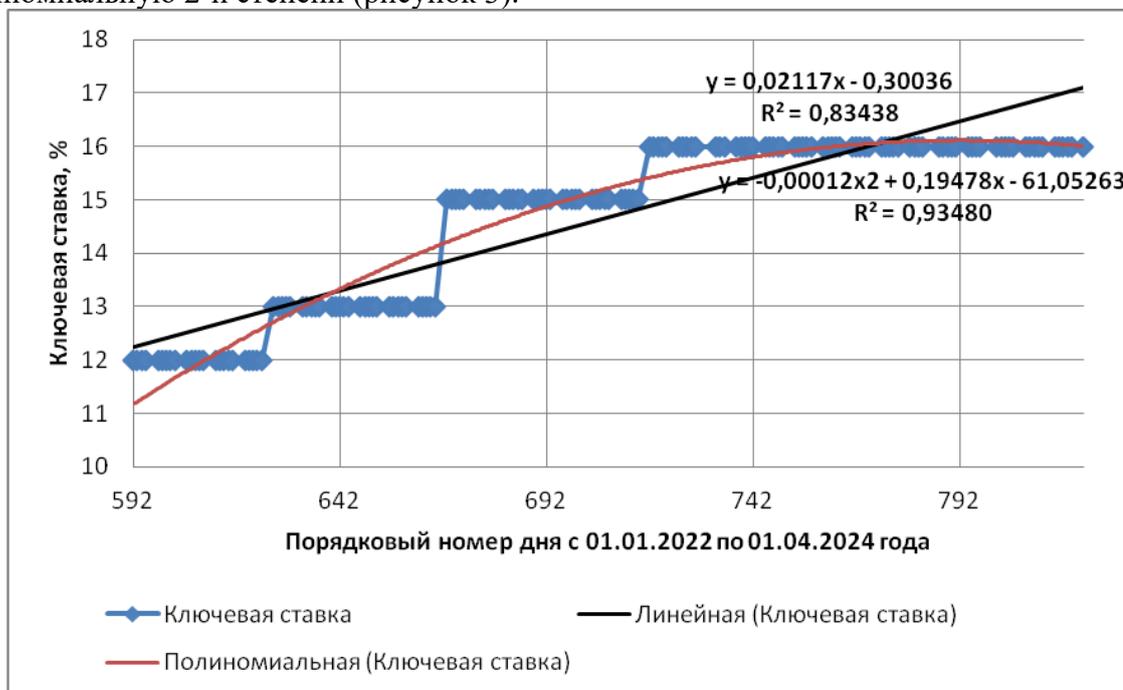

Рисунок 3 – Значение ключевой ставки Банка России и линии тренда в период с 15.08.2023 по 01.04.2024 г.

Источник: построено автором по данным [1]

Для линейной зависимости ($R^2 = 83,44\%$) и полиномиальной зависимости ($R^2 = 93,48\%$) получены уравнения на основе данных с 15.08.2023 по 01.04.2024 г.:

$$y = 0,02117x - 0,30036 \quad (4)$$

$$y = -0,00012x^2 + 0,19478x - 61,05263 \quad (5)$$

Оба уравнения имеют более высокий коэффициент детерминации, чем уравнения, полученные ранее по всем значениям выборки и также являются статистически значимыми по критерию Фишера, определенному по формуле (2).

Построим прогнозные кривые до 31.12.2024 года (1096-й день) согласно полученным выше уравнениям регрессии (рисунок 4).

Анализ полученной графической зависимости показывает, что хотя полиномиальная зависимость имеет высокий коэффициент детерминации и хорошо описывает фактические значения ключевой ставки, вряд ли это зависимость может пригодиться нам для дальнейшего прогнозирования. Поскольку это параболическая зависимость с направленными ветвями вниз, показывает снижение через 9 месяцев с текущего значения ключевой ставки в 16% до уровня менее 8 %.

Хотя мы и наблюдали в 2022 году ещё большее снижение с 20% до 7,5% за меньший период с 11.04.2022 по 19.09.2022 г. (5 месяцев). Поэтому теоретически такое возможно, но практически, с учетом текущих внешнеполитических реалий, риторики «недружественных стран» и обстановке на фронте – слабо верится.

На рисунке 4 добавлено ещё две трендовые зависимости: логарифмическая и экспоненциальная, которые имеют хорошие коэффициенты детерминации и следующие уравнения регрессии:

$$y = 15,06 \cdot \ln x - 84,07, R^2 = 85,7\% \quad (6)$$

$$y = 5,05910 \cdot e^{0,00150x}, R^2 = 82,38\% \quad (7)$$

Спрогнозируем значение ключевой ставки по всем полученным шести уравнениям регрессии на начало 3 и 4 квартала, а также на конец 2024 года. Результаты расчетов сведем в таблицу 1.

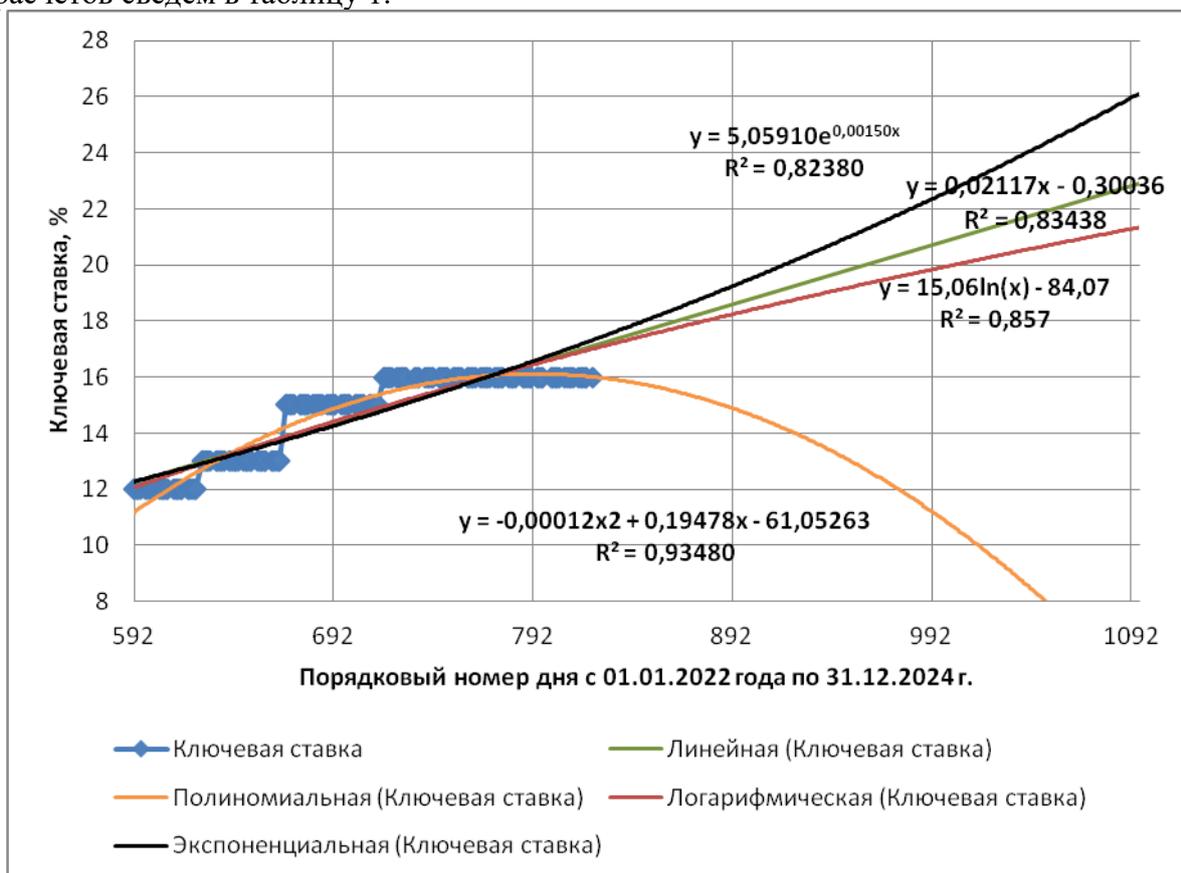

Рисунок 4 – Прогнозные значения ключевой ставки до 31.12.2024 года
 Источник: построено автором по данным [1]

Как уже отмечалось ранее, уравнения для Прогноза 1 и 2 получены на основе обработки всех данных, начиная с 01.01.2022 года, уравнения для прогноза 3-6 получены на основе данных последнего «важного» периода с 15.08.2023 года.

Прогноз 6 имеет экспоненциальную кривую и к концу 2024 года, предполагает значение ключевой ставки в размере 26,2%, что вызывает сомнения.

Прогноз 2 и 4 значительно отличаются от других прогнозов. Они оба имеют вид полиномиальной кривой второй степени – параболы, в первом случае с ветвями вверх, а во втором – вниз. По Прогнозу 2 значение ключевой ставки к концу 2024 года составит 41,5%, а по прогнозу 4 – 8,3%. Ранее, мы также отмечали, что эти кривые вряд ли подходят для прогнозирования ключевой ставки, хотя статистически полученные уравнения значимы и как мы наблюдали из графиков, в целом описывают фактические значения ключевой ставки.

Таблица 1

Прогнозные значения ключевой ставки до 31.12.2024 года

№ п.п.	Уравнение прогноза	День		
		01.07.2024	01.09.2024	31.12.2024
		913	975	1096
1	Прогноз 1: $y = 0,00369x + 9,37848$	12,7	13,0	13,4
2	Прогноз 2: $y = 0,00006x^2 - 0,04220x + 15,72044$	27,2	31,6	41,5
3	Среднее (прогнозы 1-2)	20,0	22,3	27,5
4	Прогноз 3: $y = 0,02117x - 0,30036$	19,0	20,3	22,9
5	Прогноз 4: $y = -0,00012x^2 + 0,19478x - 61,05263$	16,8	14,8	8,3
6	Прогноз 5: $y = 15,06 \cdot \ln x - 84,07$	18,6	19,6	21,3
7	Прогноз 6: $y = 5,05910 \cdot e^{0,00150x}$	19,9	21,8	26,2
8	Среднее (прогнозы 3-6)	18,6	19,1	19,7
9	Среднее по всем прогнозам	19,0	20,2	22,3

Заметим, что прогнозное значение на 31.12.2024 г., рассчитанное по уравнению (5) для Прогноза 4 и представленное в таблице 1, не соответствует значению, полученному Excel графическим способом (рисунок 4).

Для проверки построим графическую зависимость по уравнению (5) в программе Mathcad (рисунок 5). Полученная кривая отличается от кривой на рисунке 4. Это связано с тем, что при построении полиномиальной кривой Excel использует большую точность для коэффициентов уравнения [6]. По-умолчанию Excel отображает на диаграмме уравнение до 3-го знака, а строит зависимость с коэффициентами более 10-15 знаков после запятой.

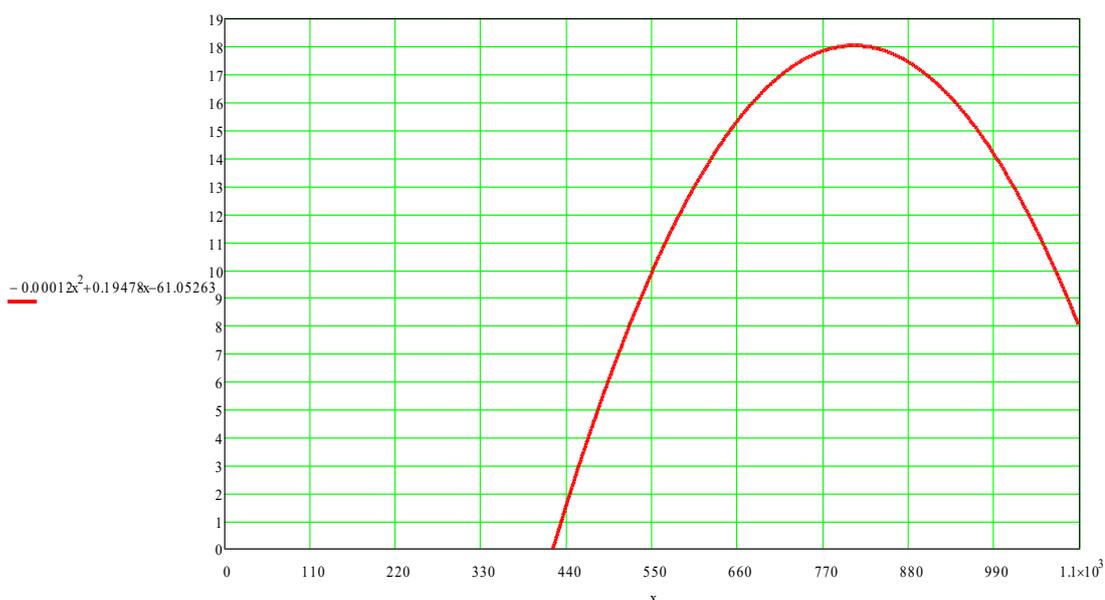

Рисунок 5 – Графическое представление уравнения (5) для Прогноза 4.

Таким образом, уравнение (5) для полиномиальной кривой не соответствует представленной графической зависимости на рисунке 4, хотя коэффициенты уравнения имеют достаточно высокую точность – до 5-го знака.

Увеличим количество знаков до 8 после запятой для представленной на рисунке 4 параболической зависимости

$$y = -0,00012292x^2 + 0,19477946x - 61,05263248 \quad (8)$$

Уравнение (5) и (8) естественно похожи и отличаются только значением коэффициентов с учетом округлений. Однако, как мы убедились графические зависимости на рисунке 4 и 5 существенно отличаются.

Подставим вместо x в уравнение (8) значение 1096 и получим значение ключевой ставки в размере 4,77% на 31.12.2024 г. Это значение отличается от полученного ранее значения 8,3% рассчитанного по уравнению (5) и похоже на полученное значение графическим способом (рисунок 4). Таким образом, увеличение точности до 8 знаков для коэффициентов полиномиальной кривой привело к снижению прогнозного значения в 1,7 раза!

Заметим также, что не всегда повышенная точность для коэффициентов уравнения (до 10-15 знаков после запятой), ведёт именно к точности. Это может также вести к дополнительным ошибкам в расчетах. Сравнение критерия Фишера для уравнения (5) с критическим значением показало, что уравнение (5) в целом статистически значимое.

При построении трендов на диаграмме Excel не отображает значение стандартной ошибки, поэтому вычислим её значение, среднюю ошибку аппроксимации, а также доверительный интервал для индивидуальных значений согласно [7] для всех уравнений самостоятельно и сведём результаты расчетов в таблицу 2.

Таблица 2

Доверительные интервалы для прогнозов ключевой ставки на 31.12.2024

Прогноз	Средняя ошибка аппроксимации, %	Значение ключевой ставки, %	$\pm\Delta$	$y_{\min}^{\uparrow *}$	$y_{\max}^{\uparrow *}$
1	30,5	13,4	7,7	5,7	21,1
2	20,4	41,5	5,9	35,6	47,4
3	3,8	22,9	1,4	21,5	24,3
4	10	8,3	3,4	4,9	11,7
5	3,5	21,3	1,3	20	22,6
6	4	26,2	1,5	24,7	27,7

Анализ полученных результатов показывает, что для Прогноза 1-2 высокое значение средней ошибки аппроксимации. Как мы уже отмечали ранее, эти прогнозы построены по всем значениям выборки и по полученным уравнениям регрессии сложно попасть в фактические значения ключевой ставки.

Наиболее высокой точностью из рассматриваемых моделей обладает Прогноз 5, согласно этому прогнозу **значение ключевой ставки к концу 2024 года составит с вероятностью 95% не менее 20% и не более 22,6%.**

Также хорошей точностью обладают Прогноз 3 и Прогноз 6.

Считаем, что хорошим решением будет не выбирать, какой-то конкретный прогноз, поскольку все они достаточно условны, а усреднить прогнозы 1-2, прогнозы 3-

6, а также все прогнозные значения (1-6). Полученные усредненные значения представлены в таблице 1. На наш взгляд, это позволит уменьшить ошибку каждого из прогнозов в отдельности и приблизиться к реальному значению в среднем в условиях неопределенности.

Считаем, что наиболее близкими к реальности будут средние значения по прогнозам 3-6. Согласно такому прогнозу, **значение ключевой ставки на 31.12.2024 года составит 19,7%**. А среднее значение ошибки для такого прогноза составит 1,9%, т.е. значение ключевой ставки до конца года составит не менее 17,8% и не более 21,6%.

Среднее значение по всем прогнозам к концу года составит 22,3%, но оно сформировано в т.ч. за счет прогноза 2, в котором было получено нереальное значение для ключевой ставки в размере 41,5 %.

В условиях экономической нестабильности, повышение ставки ЦБ помогает стабилизировать экономику, но в тоже время затормаживает ее развитие. На первый план выходит обслуживание долга и обеспечение финансовой стабильности предприятия, а не долгосрочные планы по расширению бизнеса [5].

Как отмечается в работе [8], Минсельхозом России принят ряд оперативных мер по обеспечению внутреннего рынка сельскохозяйственной техникой, селекционно-генетическим материалом, химическими средствами защиты растений в ситуации высокой неопределенности. Основные принципы оценки государственной поддержки импортозависимых отраслей аграрного сектора должны основываться на отношении накопленной выгоды к совокупным затратам на их реализацию.

Необходимо продолжить применять специальные меры государственной поддержки для импортозависимых отраслей агропромышленного комплекса: обеспечивать сельскохозяйственное производство и перерабатывающую промышленность техническими средствами и технологическим оборудованием, семенным и племенным материалом, химическими средствами защиты растений и животных.

Заключение

Прогнозирование значения ключевой ставки в нынешней ситуации, является весьма трудной задачей, поскольку существует огромное количество неизвестных факторов, которые могут повлиять на неё в любой момент.

В данной статье эти факторы не анализировались, мы рассматривали только фактические значения ключевой ставки, установленной ЦБ РФ в период с 01.01.2022 по 01.04.2024 года и попытались выявить тенденции, зависимости, чтобы спрогнозировать значение ключевой ставки на 3 квартала вперёд.

На наш взгляд, значение ключевой ставки до конца 2024 года повысится по отношению к текущему значению и сохранится на уровне 20%.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ключевая ставка Банка России |Банк России – https://cbr.ru/hd_base/KeyRate (дата обращения: 01.04.2024). – Текст : электронный.

2. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2024663084 Российская Федерация. Чат-бот «MatStatBot» в Telegram для статистического анализа и обработки данных : № 2024661818 : заявл. 22.05.2024 : опубл. 04.06.2024 / С.В. Семёнов, А.В. Семёнов, Е.И. Семёнова, В.А. Семёнов.

3. Белоусова, В. Р. Юридический аспект последствий изменения размера ключевой ставки / В. Р. Белоусова // Ученые записки юридического факультета. – 2023. – № 1. – С. 10-13. – EDN DGTBQG.

4. Кремер, Н. Ш. Эконометрика : учебник и практикум для вузов / Н. Ш. Кремер, Б. А. Путко ; под редакцией Н. Ш. Кремера. — 4-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 308 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-08710-9. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/559689> (дата обращения: 05.04.2024).

5. Янковская, Д. Г. Влияние повышения ключевой ставки на развитие предприятий: анализ и перспективы / Д. Г. Янковская, Д. Ф. Пагин // Научный форум : сборник статей V Международной научно-практической конференции. В 2 частях, Пенза, 25 ноября 2023 года. — Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. — С. 32-36. — EDN FOEGNF.

6. regression - Excel shows incorrect polynomial trendline function - Stack Overflow — <https://stackoverflow.com/questions/56399274/excel-shows-incorrect-polynomial-trendline-function> (дата обращения: 15.04.2024). — Текст : электронный.

7. Галочкин, В. Т. Эконометрика : учебник и практикум для вузов / В. Т. Галочкин. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 293 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14974-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/537080> (дата обращения: 04.05.2024).

8. Нечаев, В. И. Господдержка импортозависимых подотраслей аграрного сектора экономики России – залог технологического суверенитета в отрасли: проблемы, принципы и решения / В. И. Нечаев, А. В. Семёнов. — DOI 10.32651/246-18. — Текст : непосредственный // Экономика сельского хозяйства России. — 2024. — № 6. — (Программно-целевое управление развитием агропроизводства). — С. 18-31.

LITERATURE

1. Key Rate of the Bank of Russia | Bank of Russia — https://cbr.ru/hd_base/KeyRate (date of access: 04/01/2024). — Text : electronic.

2. Certificate of state registration of the computer program No. 2024663084 Russian Federation. Chatbot "MatStatBot" in Telegram for statistical analysis and data processing : No. 2024661818 : application 22.05.2024 : published 04.06.2024 / S.V. Semenov, A.V. Semenov, E.I. Semenova, V.A. Semenov.

3. Belousova, V. R. The legal aspect of the consequences of changing the size of the key rate / V. R. Belousova // Academic Notes of the Faculty of Law. — 2023. — No. 1. — pp. 10-13. — EDN DGTBQG.

4. Kremer, N. S. Econometrics : textbook and practice for universities / N. S. Kremer, B. A. Putko ; edited by N. S. Kremer. — 4th ed., ispr. and add. Moscow : Yurait Publishing House, 2023. 308 p. (Higher education). — ISBN 978-5-534-08710-9. — Text : electronic // Educational platform Yurayt [website]. — URL: <https://urait.ru/bcode/559689> (date of request: 04/05/2024).

5. Yankovskaya, D. G. The impact of an increase in the key rate on the development of enterprises: analysis and prospects / D. G. Yankovskaya, D. F. Pagin // Scientific Forum : collection of articles of the V International Scientific and Practical Conference. In 2 parts, Penza, November 25, 2023. Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2023. pp. 32-36. — EDN FOEGNF.

6. regression - Excel shows incorrect polynomial trendline function - Stack Overflow — <https://stackoverflow.com/questions/56399274/excel-shows-incorrect-polynomial-trendline-function> (date of request: 04/15/2024). — Text : electronic.

7. Galochkin, V. T. Econometrics : textbook and practical course for universities / V. T. Galochkin. Moscow : Yurait Publishing House, 2024. 293 p. (Higher education). — ISBN

978-5-534-14974-6. — Text : electronic // Educational platform Yurayt [website]. — URL: <https://urait.ru/bcode/537080> (date of request: 05/04/2024).

8. Nechaev, V. I. State support for import-dependent subsectors of the agricultural sector of the Russian economy - the key to technological sovereignty in the industry: problems, principles and solutions / V. I. Nechaev, A.V. Semenov. – DOI 10.32651/246-18. – Text : direct // The economics of agriculture in Russia. – 2024. – No. 6. – (Program-oriented management of agricultural production development). – Pp. 18-31.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Семёнов Александр Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Министерства сельского хозяйства Российской Федерации «Российский государственный университет народного хозяйства имени В.И. Вернадского».

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Semenov Aleksandr Vladimirovich – Candidate of Economics, Associate professor, Federal State Budgetary Educational Institution Of Higher Education Of The Ministry Of Agriculture Of The Russian Federation "Vernadsky Russian State University Of National Economy".

УДК 332

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В ЛАГЕРЯХ БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Хмейди С.

*Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и
медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы
105064, г.Москва, ул.Воронцово поле, д.12, Российская Федерация
E-mail: souhail.hamedi.sh@gmail.com; ORCID: 0009-0007-6600-7175*

Аннотация

В статье рассматривается проблема оказания медицинской помощи беженцам и вынужденным переселенцам в условиях масштабных гуманитарных кризисов. Авторы анализируют текущую ситуацию с вынужденной миграцией, отмечая, что к концу 2022 года число перемещённых лиц превысило 100 миллионов человек. Особое внимание уделяется специфике медицинского обслуживания в лагерях беженцев, где из-за отсутствия инфраструктуры, нехватки специалистов и ограниченных ресурсов требуется комплексный подход к организации помощи. В работе подчёркивается необходимость многоуровневого решения задач, включающего как первичную медико-санитарную помощь и профилактику эпидемий, так и обеспечение репродуктивного здоровья, вакцинацию и психосоциальную поддержку.

Ключевые слова: беженцы, вынужденные переселенцы, гуманитарный кризис, лагерь беженцев, медицинская помощь, миграция, перемещение населения, психосоциальная поддержка, эпидемиология.

ORGANIZATION OF MEDICAL CARE IN REFUGEE AND INTERNALLY DISPLACED PERSONS CAMPS

Hmeidi Suhail

*Scientific Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management of
the Moscow City Department of Healthcare
12 Vorontsovo Pole str., Moscow, 105064, Russian Federation
E-mail: souhail.hamedi.sh@gmail.com; ORCID: 0009-0007-6600-7175*

Abstract

The article examines the problem of providing medical care to refugees and internally displaced persons in conditions of large-scale humanitarian crises. The authors analyze the current situation with forced migration, noting that by the end of 2022, the number of displaced persons has exceeded 100 million people. Special attention is paid to the specifics of medical care in refugee camps, where, due to lack of infrastructure, lack of specialists and limited resources, an integrated approach to the organization of assistance is required. The work highlights the need for a multi-level solution to problems, including both primary health care and epidemic prevention, as well as reproductive health, vaccination, and psychosocial support.

Key words: refugees, internally displaced persons, humanitarian crisis, refugee camp, medical care, migration, population displacement, psychosocial support, epidemiology.

Введение

Масштабные гуманитарные кризисы, вооружённые конфликты, политическая нестабильность и природные катастрофы заставляют миллионы людей покидать свои дома, превращаясь в беженцев и вынужденных переселенцев. По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), к концу 2022 года число перемещённых лиц превысило 100 миллионов человек, включая более 26 миллионов зарегистрированных беженцев [3]. Лагеря беженцев, временные поселения и центры приёма являются критическими точками, где требуется быстрое развёртывание комплексной медицинской помощи.

Медицинское обслуживание в условиях лагерей беженцев имеет специфические особенности. Отсутствие инфраструктуры, нехватка квалифицированных кадров, ограниченные ресурсы и повышенная уязвимость населения требуют не только оперативных, но и стратегических решений. Эффективная организация медицинской помощи в лагерях беженцев и вынужденных переселенцев — это многоуровневая задача, включающая первичную медико-санитарную помощь, профилактику эпидемий, поддержание репродуктивного здоровья, вакцинацию, а также предоставление психосоциальной поддержки.

Основная часть

Гуманитарные кризисы, включая вооружённые конфликты, природные катастрофы и политическую нестабильность, создают уникальные условия для организации медицинской помощи. Теоретические подходы к решению этих задач основываются на интердисциплинарных концепциях, разработанных в области медицины, эпидемиологии, общественного здравоохранения и гуманитарной логистики.

Понятие гуманитарного кризиса и его воздействие на медицинскую систему.

Гуманитарный кризис можно определить как чрезвычайную ситуацию, которая представляет угрозу жизни, здоровью и безопасности значительных групп населения, включая беженцев и вынужденных переселенцев [1]. Эти кризисы нарушают существующие системы здравоохранения, приводят к разрушению инфраструктуры, дефициту ресурсов и росту уровня заболеваемости. В таких условиях возникает необходимость быстрого создания эффективной системы медицинской помощи, способной обеспечить базовые услуги населению, оказавшемуся в кризисной ситуации.

Биопсихосоциальная модель здоровья как основа медицинской помощи.

Биопсихосоциальная модель здоровья рассматривает здоровье человека как результат взаимодействия биологических, психологических и социальных факторов. В контексте гуманитарных кризисов это означает, что медицинская помощь должна учитывать не только физическое состояние пациента, но и его психологическое благополучие, социальные условия и культурные особенности. Такой подход позволяет адаптировать медицинские услуги к специфике каждого лагеря беженцев, улучшая их доступность и эффективность.

Ключевую роль в теоретическом обосновании организации медицинской помощи играют стандарты и рекомендации, разработанные международными организациями, такими как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) и Международный комитет Красного Креста (МККК). Эти стандарты включают [2]:

- Основные принципы здравоохранения в гуманитарных условиях, такие как доступность медицинской помощи, её равномерное распределение среди уязвимых групп и сохранение достоинства пациентов.

- Мультисекторный подход, который предполагает взаимодействие здравоохранения с другими секторами, такими как водоснабжение, санитария, питание и защита, для создания устойчивой системы медицинской помощи.

- Минимальные стандарты SPHERE, устанавливающие ориентиры для оказания базовой медицинской помощи, включая профилактику эпидемий, вакцинацию, ведение материнского и детского здоровья и лечение инфекционных заболеваний.

Принципы гуманитарной логистики и медицинского снабжения.

Организация медицинской помощи в условиях гуманитарного кризиса тесно связана с логистикой. Теоретические модели гуманитарной логистики включают:

- Модели цепочек поставок: разработка и управление цепочками поставок медицинских материалов, включая лекарства, вакцины, оборудование и расходные материалы.

- Принципы приоритетности и триажа: распределение ресурсов на основе срочности медицинских потребностей, степени тяжести заболеваний и доступности лечения.

- Управление запасами и поставками: создание региональных хабов, использование мобильных клиник, поддержание резервов медикаментов и быстрое реагирование на изменения в эпидемиологической ситуации.

Одним из теоретических аспектов является концепция устойчивой медицинской помощи. Она включает долгосрочные стратегии интеграции программ профилактики и лечения с учётом долгосрочных последствий гуманитарного кризиса, развитие кадрового потенциала (обучение местного персонала, привлечение квалифицированных медицинских работников, поддержание их мотивации и предотвращение профессионального выгорания), а также использование цифровых технологий, включая внедрение электронных медицинских карт, телемедицины и мобильных приложений для мониторинга здоровья беженцев, планирования вакцинаций и координации медпомощи.

Эпидемиология играет важную роль в планировании и организации медицинской помощи. Ключевые эпидемиологические модели включают:

- Оценку рисков: прогнозирование вспышек инфекционных заболеваний, таких как холера, малярия, корь и COVID-19, на основе плотности населения, качества воды, уровня гигиены и климата.

- Модели вакцинации и контроля заболеваний: расчёт необходимых уровней охвата вакцинацией, планирование кампаний по вакцинации и применение подходов к массовому лечению.

- Мониторинг и оценка: использование статистических данных для отслеживания динамики заболеваний, эффективности медицинских вмешательств и выявления пробелов в медицинской помощи.

Медицинская помощь в лагерях беженцев включает несколько ключевых направлений:

1. Первичная медико-санитарная помощь.

Первичный уровень медицинской помощи охватывает наиболее распространённые заболевания, такие как инфекции дыхательных путей, кожные заболевания, диарейные болезни, недоедание и малярия. Организация пунктов первичной помощи в пределах лагерей позволяет быстро реагировать на острые состояния, проводить регулярный мониторинг здоровья и осуществлять профилактические мероприятия.

2. Эпидемиологический надзор и профилактика заболеваний.

Одним из наиболее серьёзных рисков в лагерях беженцев является вспышка инфекционных заболеваний. Плотность населения, ограниченный доступ к чистой воде

и санитарии создают идеальные условия для распространения таких болезней, как холера, корь, дифтерия и гепатит. Эффективный эпиднадзор включает:

- Систематический сбор данных о распространённости инфекций.
- Организацию программ вакцинации для предупреждения эпидемий кори и полиомиелита.
- Программы по улучшению санитарно-гигиенических условий и доступу к безопасной воде.
- Материнское и детское здоровье

Женщины и дети составляют значительную долю населения в лагерях беженцев. Поддержание репродуктивного здоровья, обеспечение безопасных родов и уход за новорождёнными являются важными элементами медицинской помощи. Основные мероприятия включают обучение акушеров и обеспечение доступа к профессиональной помощи при родах, организацию пунктов неотложной акушерской помощи, проведение программ по предотвращению и лечению заболеваний, передающихся половым путём, раздачу гигиенических наборов для женщин, лечение хронических заболеваний и психосоциальную помощь.

В лагерях беженцев увеличивается доля людей с хроническими заболеваниями, такими как диабет, гипертония и заболевания сердечно-сосудистой системы. Для обеспечения непрерывного лечения важно создание системы учёта пациентов с хроническими заболеваниями, организовать снабжение необходимыми лекарственными средствами, ввести образовательные программы для больных с хроническими заболеваниями, чтобы помочь им управлять своим состоянием, а также оказывать психосоциальную помощь и поддержку лиц, переживших травмы и страдающих от посттравматического стрессового расстройства. Она включает групповые и индивидуальные консультации, программы по укреплению психологической устойчивости и создание сообществ поддержки.

На практике используются разные модели организации медицинской помощи, в зависимости от масштабов кризиса, демографических характеристик беженцев и доступных ресурсов:

- Модели мобильных клиник: такие клиники позволяют охватить отдалённые районы и обеспечивать доступ к базовым медицинским услугам там, где нет стационарных пунктов помощи.

- Модели медицинских пунктов в лагерях: стационарные медицинские пункты обеспечивают постоянное присутствие медицинского персонала, проведение амбулаторного приёма, вакцинацию, неотложную помощь и обучение персонала лагеря.

- Партнёрские модели: сотрудничество между местными медицинскими учреждениями, международными организациями и неправительственными организациями (НПО) позволяет улучшить координацию действий, избежать дублирования усилий и повысить эффективность оказания помощи.

Многие страны и международные организации накопили значительный опыт в организации медицинской помощи в лагерях беженцев:

Иордания (Лагерь Заатари): один из крупнейших лагерей беженцев в мире. Медицинская помощь здесь организована при поддержке УВКБ ООН, ВОЗ и НПО. В лагере функционируют несколько медицинских центров, осуществляются программы вакцинации, предоставляется специализированная помощь беременным женщинам, детям и лицам с хроническими заболеваниями.

Бангладеш (Лагерь Кокс-Базар): в лагере для рохинджа работают мобильные клиники, пункты вакцинации и отделения интенсивной терапии. Организации, такие

как MSF и ВОЗ, внедряют системы эпидемиологического надзора, проводятся массовые кампании по вакцинации и профилактике инфекционных заболеваний.

Кения (Лагерь Дадааб): в этом лагере активно применяются модели, ориентированные на укрепление первичной медико-санитарной помощи. Врачи и медицинский персонал проходят регулярное обучение, что позволяет улучшать качество обслуживания.

Среди основных проблем, с которыми сталкиваются организаторы медицинской помощи в лагерях беженцев, можно выделить:

- Недостаток финансирования: многие программы зависят от международной помощи, которая может быть нестабильной.
- Нехватку квалифицированного медицинского персонала: трудности с наймом, обучением и удержанием врачей и медсестёр в лагерях.
- Логистические трудности: проблемы с поставкой медикаментов, оборудования и строительством медицинской инфраструктуры.
- Юридические и политические ограничения: отсутствие согласованных международных механизмов, регулирующих доступ к медицинской помощи для беженцев в определённых регионах.

Перспективные направления развития системы оказания медицинской помощи в лагерях беженцев и вынужденных переселенцев включают интеграцию современных технологий, таких как телемедицина и электронные медицинские карты, улучшение координации между международными и местными организациями, расширение образовательных программ для медицинского персонала, работающего в лагерях, а также повышение уровня финансирования и устойчивости программ.

Заключение

Теоретические основы организации медицинской помощи в условиях гуманитарного кризиса базируются на интеграции биопсихосоциальных подходов, международных стандартов, эпидемиологических моделей и принципов гуманитарной логистики. Эти подходы позволяют не только оперативно реагировать на чрезвычайные ситуации, но и создавать устойчивые системы медицинского обслуживания, способные поддерживать здоровье и качество жизни беженцев и вынужденных переселенцев.

Организация медицинской помощи в лагерях беженцев и вынужденных переселенцев является сложной и многогранной задачей. Эффективность этой помощи зависит от правильно выбранных моделей, наличия квалифицированного персонала, устойчивого финансирования и координации между различными организациями. Зарубежный опыт демонстрирует, что интеграция первичной медико-санитарной помощи, эпидемиологического надзора, профилактических мероприятий и психосоциальной поддержки способна значительно улучшить здоровье и качество жизни вынужденных переселенцев.

Внедрение передовых подходов, основанных на международных стандартах и рекомендациях, позволит обеспечить надёжную и доступную медицинскую помощь даже в самых сложных гуманитарных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончаров С.Ф., Назарова И.А., Сахно И.И. Организация работы полевых госпиталей медицины катастроф для оказания медицинской помощи вынужденным переселенцам (беженцам). Монография. – М.: Всероссийская служба медицины катастроф, 2004.

2. Миллер В.Е. Правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев при оказании медицинской помощи. // Наука молодых - будущее России: сборник научных статей 8-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых. – Курск: КГМА, 2023. С. 127-130.
3. Добриева А.И., Ананченкова П.И. Право на здоровье и проблема доступа к медицинской помощи у беженцев и вынужденных переселенцев (обзор зарубежной литературы). // Здоровье мегаполиса. – 2023. – Т. 4. – № 3. – С. 105-111.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хмейди Сухайль, аспирант Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы, Москва, Российская Федерация.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Hmeidi Suhail, Post-graduate student of the Scientific Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management of the Moscow City Department of Healthcare, Moscow, Russia

УДК 332

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ПО УХОДУ ЗА ПОЛОСТЬЮ РТА ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ МЛАДШИХ КЛАССОВ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Цыганок Р.С.

Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н.А.Семашко

105064, г.Москва, ул.Воронцово поле, д.12, Российская Федерация

E-mail: mobiletwo@rambler.ru; ORCAD: 0000-0003-1792-9863

Аннотация

В статье рассматриваются образовательные программы, направленные на формирование навыков ухода за полостью рта у школьников младших классов. Приводятся теоретические основы таких программ, включая принципы профилактической стоматологии, педагогические подходы и возрастные особенности младших школьников. Описаны методы реализации программ, среди которых игровые, практические, визуальные и интерактивные подходы. Проанализирован опыт реализации программ в российских регионах и за рубежом, демонстрирующий эффективность профилактических мероприятий. Представлены статистические данные о снижении уровня стоматологических заболеваний у детей благодаря внедрению образовательных программ. Особое внимание уделяется роли междисциплинарного сотрудничества и вовлечённости родителей. Статья подчёркивает важность образовательных инициатив для укрепления стоматологического здоровья подрастающего поколения.

Ключевые слова: стоматологическое здоровье, профилактическая стоматология, младшие школьники, образовательные программы, уход за полостью рта, игровые методы, участие родителей, гигиенические навыки.

EDUCATIONAL ORAL CARE PROGRAMS FOR ELEMENTARY SCHOOL STUDENTS: MODERN APPROACHES AND PERSPECTIVES

Tsyganok R.S.

N.A.Semashko National Research Institute of Public Health

12 Vorontsovo Pole str., Moscow, 105064, Russian Federation

E-mail: mobiletwo@rambler.ru; ORCAD: 0000-0003-1792-9863

Abstract

The article discusses educational programs aimed at developing oral care skills among elementary school students. The theoretical foundations of such programs are given, including the principles of preventive dentistry, pedagogical approaches and age characteristics of younger schoolchildren. The methods of program implementation are described, including game, practical, visual and interactive approaches. The experience of implementing programs in Russian regions and abroad is analyzed, demonstrating the effectiveness of preventive measures. Statistical data on the reduction of dental diseases in children due to the introduction of educational programs are presented. Special attention is paid to the role of

interdisciplinary cooperation and parental involvement. The article highlights the importance of educational initiatives to strengthen the dental health of the younger generation.

Keywords: dental health, preventive dentistry, primary school students, educational programs, oral care, play methods, parental involvement, hygiene skills.

Введение

Стоматологическое здоровье является важной составляющей общего здоровья человека. У школьников младших классов формирование правильных привычек по уходу за полостью рта имеет долгосрочное значение, определяющее состояние их зубов и дёсен на протяжении всей жизни. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), кариес является одним из наиболее распространённых заболеваний у детей: около 60–90% школьников страдают от кариеса постоянных зубов [1].

В России, по данным Министерства здравоохранения, около 73% детей младшего школьного возраста имеют кариес, что свидетельствует о необходимости принятия мер для снижения этой статистики [2].

Эффективным инструментом профилактики стоматологических заболеваний является реализация образовательных программ, направленных на повышение уровня осведомлённости детей и их родителей о важности правильной гигиены полости рта. Данная статья посвящена рассмотрению образовательных программ по уходу за полостью рта для младших школьников, их значимости, методам реализации и перспективам.

Основная часть

Теоретические основы образовательных программ по уходу за полостью рта.

Образовательные программы по уходу за полостью рта для школьников младших классов основаны на концепциях профилактической стоматологии, педагогики, возрастной психологии и общественного здоровья. Рассмотрим ключевые теоретические положения, которые определяют подходы к разработке и реализации таких программ.

1. Профилактическая стоматология: базовые принципы.

Профилактическая стоматология представляет собой раздел медицины, направленный на предотвращение стоматологических заболеваний и их осложнений. Основой профилактики является формирование у детей правильных гигиенических навыков, что позволяет сократить риск развития таких распространённых заболеваний, как кариес и пародонтит.

Как отмечает российский исследователь Н.А. Ковалёва, «эффективная профилактика стоматологических заболеваний должна начинаться с раннего возраста, так как именно в этот период закладываются основы здорового образа жизни» [3]. Программы, основанные на принципах профилактической стоматологии, включают:

- обучение правильной технике чистки зубов;
- объяснение роли здорового питания в поддержании здоровья полости рта;
- регулярное использование фторсодержащих средств.

2. Педагогические подходы к обучению детей младшего школьного возраста.

Педагогика как наука предоставляет широкий спектр методов и подходов для эффективного обучения детей. Особенностью младшего школьного возраста является высокая восприимчивость к обучению через игровые формы, визуализацию и практическую деятельность.

Обучение навыкам ухода за полостью рта основывается на следующих педагогических принципах:

- Принцип наглядности. Использование муляжей, иллюстраций и видеоматериалов помогает детям лучше понять, как правильно чистить зубы и ухаживать за полостью рта.

- Принцип доступности. Материалы должны быть адаптированы к возрастным особенностям учащихся, избегая сложных терминов и абстрактных понятий.

- Принцип активности. Включение интерактивных элементов, таких как игры, конкурсы и практические занятия, способствует повышению интереса детей к обучению.

Как отмечает зарубежный исследователь Дж. Браун, «эффективность образовательных программ возрастает, если они интегрируют элементы игрового обучения, так как игра является основной деятельностью младшего школьника» [4].

3. Возрастные особенности младших школьников.

В возрасте 6–10 лет у детей активно развивается когнитивная сфера, что создаёт благоприятные условия для формирования новых навыков. Однако у младших школьников также наблюдаются такие особенности, как:

- высокая подражательная активность, что делает важным участие в обучении взрослых или старших детей;

- ограниченная концентрация внимания, что требует структурирования занятий с акцентом на короткие, но насыщенные информацией блоки;

- стремление к игровому обучению, при котором дети лучше воспринимают информацию через визуальные и практические методы.

И.В. Кузьмина подчёркивает: «В обучении младших школьников особую роль играет эмоциональная составляющая, которая делает материал более запоминающимся и мотивирует ребёнка применять знания на практике» [5].

4. Общественное здоровье и социальные аспекты.

Образовательные программы по уходу за полостью рта имеют значительное влияние на общественное здоровье. Раннее формирование гигиенических навыков способствует снижению заболеваемости стоматологическими болезнями, что в долгосрочной перспективе уменьшает нагрузку на системы здравоохранения.

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), программы, ориентированные на профилактику стоматологических заболеваний у детей, позволяют сократить их распространённость на 30–40% [1].

Кроме того, такие программы играют важную роль в сокращении социальных различий, связанных с доступом к стоматологической помощи. Вовлечение детей из социально уязвимых групп позволяет повысить их осведомлённость о здоровом образе жизни и улучшить качество жизни в будущем.

5. Междисциплинарный подход.

Образовательные программы требуют участия специалистов из разных областей: стоматологов, педагогов, психологов и социальных работников. Междисциплинарное сотрудничество позволяет учитывать как медицинские, так и образовательные аспекты.

Например, стоматологи обеспечивают научную точность и актуальность материалов, тогда как педагоги адаптируют их к возрастным особенностям детей. Психологи, в свою очередь, помогают учитывать эмоциональные и поведенческие аспекты, которые могут влиять на эффективность обучения.

6. Культурный контекст и локальная адаптация.

Важным теоретическим основанием образовательных программ является учёт культурного и социального контекста. Культурные различия в отношении здоровья и

гигиены полости рта требуют локальной адаптации образовательных программ для достижения максимальной эффективности.

Например, в странах с высоким уровнем употребления сахара необходимо уделять больше внимания обучению детей и их родителей важности ограничения сладостей. В то же время в регионах с ограниченным доступом к стоматологической помощи ключевым аспектом программ становится обучение самостоятельному уходу за полостью рта.

Методы реализации образовательных программ по уходу за полостью рта.

Эффективная реализация образовательных программ по уходу за полостью рта для школьников младших классов требует системного подхода, который включает использование разнообразных методов, ориентированных на особенности восприятия и обучения детей. В данном разделе будут рассмотрены ключевые методы, применяемые для реализации таких программ, а также их практическая значимость.

1. Игровой метод.

Игровой метод является одним из наиболее эффективных для обучения младших школьников, так как игра является естественной формой их деятельности. Через игровые элементы дети легче воспринимают новую информацию, осваивают навыки и закрепляют их в повседневной жизни.

Примеры применения игрового метода:

- Ролевая игра. Врач-стоматолог и пациент: дети поочередно исполняют роли врача и пациента, обучаясь правильному уходу за зубами.

- Квесты. Например, «Зубная фея спасает зубы» или «Победи Кариемонстра», где дети выполняют задания, связанные с гигиеной полости рта.

- Настольные игры. Игры с вопросами о правильном питании, способах ухода за зубами и профилактике заболеваний.

Игровой метод способствует не только лучшему запоминанию информации, но и формированию устойчивой мотивации у детей к выполнению правил гигиены.

2. Практический метод.

Практические занятия позволяют детям не только услышать о правильном уходе за полостью рта, но и применить полученные знания на практике. Это особенно важно для формирования устойчивых навыков.

Примеры практических занятий:

- Демонстрация правильной техники чистки зубов с использованием муляжей челюсти и зубной щётки.

- Индивидуальная отработка навыков чистки зубов под наблюдением стоматолога или педагога.

- Проведение мастер-классов, где дети учатся использовать зубные нити и ополаскиватели.

Согласно данным исследования ВОЗ, дети, которые регулярно принимают участие в практических занятиях по уходу за полостью рта, на 35% реже сталкиваются с кариесом, чем их сверстники, получающие информацию только теоретически [1].

3. Визуализация и мультимедиа.

Современные дети активно воспринимают визуальную информацию, поэтому использование мультимедиа и других наглядных материалов является важным компонентом образовательных программ.

Примеры использования визуализации:

- Видеоролики. Короткие мультфильмы о важности гигиены полости рта, например, о путешествии зубной щётки или борьбе с кариесом.

- Презентации. Слайды с яркими иллюстрациями и инфографикой, показывающие этапы ухода за зубами.

- Плакаты и схемы. Наглядные пособия с инструкциями по чистке зубов, выбору зубной щётки и других средств ухода.

Визуализация делает сложные темы доступными для детей младшего школьного возраста и повышает их интерес к обучению.

4. Метод моделирования.

Метод моделирования заключается в создании ситуаций, которые имитируют реальные жизненные условия. Это позволяет детям изучать правильные действия в безопасной и понятной обстановке.

Примеры моделирования:

- Симуляция стоматологического визита. Ребёнок учится не бояться стоматолога, понимает, как проходит осмотр и что нужно делать перед визитом.

- Домашние задания. Детям предлагается записывать, как часто они чистят зубы и что едят в течение дня, чтобы проанализировать свои привычки.

Исследования показывают, что метод моделирования помогает детям осознать, как их ежедневные действия влияют на здоровье зубов [6].

5. Интерактивное обучение.

Интерактивные методы обучения предполагают активное вовлечение детей в образовательный процесс, что способствует лучшему усвоению информации.

Примеры интерактивных методов:

- Викторины и опросы. Вопросы о правилах ухода за зубами и питании, которые стимулируют интерес и проверяют усвоение материала.

- Обратная связь. Учитель или стоматолог обсуждает с детьми их вопросы, отвечает на сомнения, корректирует ошибки.

- Групповая работа. Совместное выполнение заданий, например, составление плана правильного ухода за полостью рта.

Интерактивные методы особенно эффективны для повышения уровня вовлечённости детей в процесс обучения, что подтверждают данные исследований [6].

6. Метод поощрения.

Использование системы поощрений стимулирует детей к регулярному соблюдению правил гигиены полости рта.

Примеры поощрений:

- Выдача сертификатов или грамот за успешное выполнение заданий.

- Наклейки и значки с изображением героев, связанных с гигиеной полости рта.

- Небольшие подарки, такие как яркие зубные щётки или тематические книги.

Исследователь Соколова И.В. подчёркивает: «Поощрение усиливает положительную мотивацию детей и способствует превращению разовых действий в устойчивые привычки» [6].

7. Социальное участие и родительское сопровождение.

Успех образовательных программ во многом зависит от вовлечённости родителей. Родители должны быть не только информированы о важности ухода за полостью рта, но и активно участвовать в обучении детей.

Примеры вовлечения родителей:

- Проведение родительских собраний с демонстрацией правил ухода за полостью рта.

- Распространение буклетов и памяток с рекомендациями для родителей.

- Организация совместных мероприятий для детей и родителей, например, семейные конкурсы по гигиене полости рта.

Согласно данным исследования Национального института стоматологических и черепно-лицевых заболеваний (США), вовлечённость родителей увеличивает вероятность соблюдения детьми правил гигиены полости рта на 60% [7].

8. Партнёрство со стоматологическими организациями.

Реализация образовательных программ требует взаимодействия со стоматологическими клиниками, учебными заведениями и общественными организациями. Стоматологи могут проводить обучающие семинары, предоставлять материалы и участвовать в разработке образовательных программ.

Программы по уходу за полостью рта для младших школьников успешно реализуются как в российских регионах, так и за рубежом. Например, в России подобные инициативы уже несколько лет внедряются в рамках государственных и региональных проектов, направленных на улучшение профилактики стоматологических заболеваний среди детей. В крупных городах, таких как Москва и Санкт-Петербург, организуются образовательные сессии в школах, в ходе которых специалисты стоматологических клиник проводят интерактивные уроки гигиены. Детям демонстрируют правильные методы чистки зубов, рассказывают о важности сбалансированного питания и регулярных визитов к стоматологу. Во многих регионах школьникам выдаются специальные гигиенические наборы, включающие зубные щётки и пасту, а также цветные иллюстрированные брошюры с рекомендациями.

Международный опыт также заслуживает внимания. В Великобритании существует программа Smile4Life, направленная на воспитание гигиенической культуры у школьников [8]. Эта программа охватывает сотни школ, включая начальные классы, и предлагает детям увлекательные занятия, на которых обсуждаются основные правила ухода за зубами, значимость использования фтора и необходимость регулярного посещения стоматолога. В США Национальный институт стоматологических и черепно-лицевых исследований организует обучающие вебинары и семинары для педагогов и школьных медработников, предоставляя им материалы и рекомендации для самостоятельного проведения уроков по гигиене полости рта [7].

Аналогичные инициативы реализуются в Японии, где школьников с раннего возраста учат правильным гигиеническим привычкам [9]. В некоторых школах детей даже обучают, как проводить самопроверку состояния своих зубов, чтобы вовремя выявлять первые признаки проблем. Кроме того, в японских школах регулярно проводятся массовые осмотры детей стоматологами, которые предоставляют родителям обратную связь о состоянии зубов их детей и дают персонализированные рекомендации по уходу.

Таким образом, как отечественный, так и зарубежный опыт реализации образовательных программ показывает, что сочетание интерактивных уроков, участия профессиональных стоматологов, распространения учебных материалов и регулярных профилактических осмотров является эффективной моделью для формирования у детей стойкой привычки заботиться о полости рта.

Исследования показывают, что образовательные программы существенно снижают уровень стоматологических заболеваний. Например, в США после внедрения программы «Smile USA» уровень кариеса среди детей 6–10 лет снизился на 25% [7]. В России, согласно данным Минздрава, в регионах, где реализуются профилактические программы, заболеваемость кариесом уменьшилась на 18% за последние пять лет [10].

Заключение

Реализация образовательных программ по уходу за полостью рта для младших школьников требует применения разнообразных методов, учитывающих возрастные особенности, педагогические принципы и культурный контекст. Комбинация игровых, практических, визуальных и интерактивных подходов, а также активное участие родителей и стоматологов, обеспечивает эффективность обучения и формирование устойчивых навыков гигиены у детей. Эти методы создают основу для успешной профилактики стоматологических заболеваний и укрепления здоровья подрастающего поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всемирная организация здравоохранения. Глобальный отчет о стоматологическом здоровье, 2023. URL:https://www.who.int/oral_health_report_2023 (дата обращения: 12.01.2024 г.).
2. Министерство здравоохранения Российской Федерации. Национальная стратегия профилактики стоматологических заболеваний у детей. Москва, 2022.
3. Ковалева Н.А. Здоровые зубы ребенка как цель просветительской работы в школе. // Воспитательная работа в школе. – 2022. – №7. – С.22-34.
4. Brown J. Let's smile! // Journal of Preventive Dentistry. – 2021. – №9(24). – P.109-117.
5. Кузьмина И.В. Проблемы профилактики стоматологических заболеваний у детей школьного возраста. // Стоматологическое здоровье детей и подростков. – 2018. – №9. – С.201-214.
6. Соколова И.В. Эффективность образовательных программ по гигиене полости рта у младших школьников. // Российский стоматологический журнал. – 2023. – Том 28. – №1. – С. 34-42.
7. National Center for Health Statistics. Data on the state of dental health of children in the USA, 2023. URL:https://www.nchs.gov/oral_health_statistics (дата обращения: 12.01.2024 г.).
8. Smile4Life. Национальная программа профилактики стоматологических заболеваний у школьников. Великобритания, 2023.
9. Организация Smile Japan. Программа «Чистые зубы» для начальных классов. Япония, 2023.
10. Российская стоматологическая ассоциация. Руководство по профилактике стоматологических заболеваний в образовательных учреждениях. Москва, 2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Цыганок Роман Сергеевич, аспирант кафедры Экономики и социологии здравоохранения Национального научно-исследовательского института общественного здоровья им.Н.А.Семашко, Москва, Российская Федерация.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Roman Sergeevich Tsyganok, Post-graduate student of the Department of Economics and Sociology of Healthcare at the N.A.Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow, Russia.

Порядок представления статей в научный журнал «Альманах устойчивого развития: методология, теория, практика»

Научный журнал «Альманах устойчивого развития: методология, теория, практика» - рецензируемое научное издание, публикующее оригинальные статьи по научным специальностям:

- 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки;
- 5.1.2. Публично-правовые науки;
- 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки;
- 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

- 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика;
- 5.2.4. Финансы;
- 5.2.6. Менеджмент.

5.4.3. Демография

- 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования;
- 5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

По итогам публикации статьи в журнале, она будет размещена в РИНЦ в свободном доступе в электронном виде.

Авторам, желающим опубликовать в журнале материалы, соответствующие профилю научного издания, необходимо отправить статью в формате *.doc или *.docx. и заявление по электронной почте almanah.rgunh@mail.ru

Журнал не публикует:

- материалы, не соответствующие тематике журнала;
- материалы, опубликованные авторами ранее в других изданиях;
- статьи, не содержащие новой информации по сравнению с ранее опубликованными авторскими материалами;
- статьи, содержащие орфографические, математические или иные ошибки, которые не могут быть исправлены, а также утверждения и гипотезы, противоречащие установленным научным фактам;
- литературно-художественные и публицистические произведения любого содержания, в том числе на научную тему;
- любую информацию и объявления, не имеющие непосредственного отношения к научной деятельности;
- материалы, содержащие сведения, публикация которых запрещена законодательством об охране государственной, служебной и коммерческой тайны, законодательством об охране авторских прав, какими-либо договорами, контрактами или иными юридическими документами, а также патентами или лицензиями, как это определяется действующим законодательством Российской Федерации и ведомственными нормативными актами;
- материалы, содержащие оскорбления, клевету, либо заведомо ложные сведения в отношении граждан и организаций.

При явном несоответствии статьи настоящим Требованиям, статья может быть отклонена и не представляться на дальнейшее рассмотрение редакционной коллегии. Соответствующие замечания направляются автору статьи по электронной почте. После устранения замечаний, статья может быть направлена повторно на рассмотрение.

Окончательное решение о публикации (или отклонении) статьи принимается редакционной коллегией после ее рецензирования и обсуждения.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 - 85945 от 11.09.2023 г.

Изданию присвоен номер ISSN: 2949-5490

Научный журнал выходит 4 раза в год,
включен в Российский индекс научного цитирования

**Альманах устойчивого развития:
методология, теория, практика**

№ 49(54)

Ранее журнал назывался «Вестник Российского государственного аграрного заочного университета», ISSN 2075-3756, основан в 2003 году.

Учредитель: Университет Вернадского

Адрес: 143907, Московская обл., г. Балашиха, ш. Энтузиастов, д. 50

Редакция журнала «Альманах устойчивого развития: методология, теория, практика»

Телефон: (495) 521-38-65

e-mail: almanah.rgunh@mail.ru

Интернет: <https://rgunh.ru/ru/science/nauchnye-izdaniya/>

Подписано в печать 24.12.2024 г.

Формат 60x84 1/8

Отпечатано на ризографе

Печ. л. 10,25 Уч.-изд. л. 5,20

Тираж 500 экз.

Заказ 49

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования Министерства сельского хозяйства Российской Федерации
«Российский государственный университет народного хозяйства
имени В.И. Вернадского»

Адрес издателя: 143907, Московская обл., г. Балашиха, ш. Энтузиастов, д. 50